

18+

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

НАВСЕГДА С ТОБОЙ

Main Street. Коллекция «Скарлет»

Дженнифер Ли Арментроут

Навсегда с тобой

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

Арментроут Д.

Навсегда с тобой / Д. Арментроут — «Издательство АСТ»,
2016 — (Main Street. Коллекция «Скарлет»)

ISBN 978-5-17-113548-5

Стефани Кит никогда не влюблялась. Для нее любовь всегда была тем, что случается с кем-то другим, но не с ней. Девушка даже не мечтает об этом. Получив работу в центре смешанных единоборств, Стефани переезжает в новую квартиру, где по соседству встречается умопомрачительного парня, Ника, с которым вскоре становится близка. Неожиданная близость меняет будущее девушки самым неожиданным образом... На первый взгляд, Ник – идеальный парень, но его прошлое скрывает неприглядные тайны, поэтому он всегда избегал серьезных отношений. Появление Стефани меняет все: Ник готов впустить девушку в свою жизнь. Правда, Стефани не готова довериться ему. Но Ник уже не может отступить, ведь она – именно та, о которой он мечтал всю жизнь...

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-113548-5

© Арментроут Д., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Благодарности	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	38
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дженнифер Ли Арментроут

Навсегда с тобой

Моему читателю.

Все это было бы невозможно без тебя.

Jennifer L. Armentrout

FOREVER WITH YOU

Forever With You Copyright © 2016 by Jennifer L. Armentrout

© О. Норицына, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Благодарности

Первое спасибо мне хотелось бы сказать моему агенту Кевану Лайону, который всегда заботится о моих интересах. Огромное спасибо Тессе Вудворд, моему потрясающему редактору, которая помогла привести в порядок «Навсегда с тобой». Большое спасибо моей команде по связям с общественностью, особенно Кэролайн Пери. И это вовсе не из-за твоих потрясающих фиолетовых прядей и очков. Спасибо и второму моему пресс-агенту с большой буквы К. П. Симмонс за неоценимую помощь в распространении информации о книге.

Я сошла бы с ума, если бы не эти люди: Лаура Кэй, Челси М. Кэмерон, Джей Крауновер, Софи Джордан, Сара Маас, Кора Кармак, Тиффани Кинг и множество других авторов, которые вдохновляют меня. Вильм Гонсалес, ты удивительный, особенный человек, и я тебя люблю. Валери Финк, ты была со мной с самого начала и вместе с Ви Нгуен (смотри, я правильно написала твое имя), Джессикой Бейкер и многими, многими другими замечательными блогерами часто поддерживала книги, не получая за это признания. СПАСИБО ВАМ. Джен Фишер, я люблю тебя, и не только за твои кексы. Стейси Морган, ты не только мой ассистент, ты мне как сестра. Возможно, я кого-то забыла, но мне приходится торчать в отеле, а голова уже не соображает.

Отдельное спасибо всем читателям и рецензентам. Ничего этого не было бы без вас, и мне никогда не отблагодарить вас за это.

Глава 1

Переполненная неустойчивая коробка зашаталась в моих руках, когда я толкнула бедром заднюю дверь машины, чтобы закрыть ее. Услышав, как угрожающе зазвенело содержимое коробки, я затаила дыхание и замерла рядом с огромным мотоциклом, припаркованным у тротуара.

Один. Два. Три. Четыре. Пять...

Когда я досчитала до шести, коробка наконец перестала дребезжать и шататься. Я перевела дыхание. Содержимое было слишком дорого мне, поэтому уронить ее мне не хотелось. Вероятно, следовало подумать об этом раньше и упаковать все получше.

Но уже поздно.

Вздохнув, я выглянула из-за коробки и посмотрела на тротуар и дверь в подъезд. Стараясь не уронить ношу и не свернуть себе шею, двинулась вперед. Слава богу и всем его – или ее – прекрасным ангелам, я сняла квартиру на первом этаже.

Я очень надеялась, что мне не придется переезжать в ближайшее время. Хотя у меня и было небольшое количество вещей, которые требовалось упаковать, это все же оказалось большим геморроем. К счастью, все самое громоздкое: кровать, диван и прочую мебель – перевозили отдельно и уже доставили ранее. Мне все еще не верилось, что я успела накопить столько всякой фигни, живя в общежитии.

Добравшись до широкой лестницы, которая вела на верхние этажи, я почувствовала, как от тяжести затекли руки. Коробка вновь затряслась, а из моего рта вырвались проклятия, услышав которые мной бы гордился не только папа, но и дед.

«Еще несколько шагов, – мысленно уговаривала я себя. – Еще несколько шагов». Но тут картон заскользил в моих руках. Согнув колени, я попыталась удержать коробку, только мне это не удалось, и она начала падать.

– Твою ж сучью мать, конченный ублюдок, чтоб те...

Внезапно коробка застыла в полуметре от пола, и это так сильно поразило меня, что я лишилась дара речи. Избавившись от тяжести, мои не привыкшие к подобному руки заныли от облегчения. Поначалу мне даже показалось, что у меня вдруг появилась какая-то суперспособность, но затем я увидела две очень большие ладони по обе стороны коробки, которые явно мне не принадлежали.

– Восхищаюсь всеми, кто так выразительно использует слова «конченный ублюдок»...

Мои глаза невольно открылись шире, когда я услышала невероятно глубокий голос. Я редко краснею. Очень редко. Обычно именно я вгоняю других в краску. Но не сейчас. Лицо начало гореть так сильно, словно до него дотронулось солнце. Целое мгновение мне не удавалось отвести глаз от этих рук. Длинные и изящные пальцы, аккуратные, ухоженные ногти, кожа на несколько оттенков темнее, чем у меня.

Потом коробку подняли. Я выпрямилась и начала скользить взглядом поверх нее, по широким плечам к источнику этого голоса.

Боже, какой потрясный парень...

Он был высокого роста, красивый и смуглый. Мне часто встречались сексуальные парни, но этот превосходил их всех. Возможно, тому виной его оригинальная внешность. Темно-каштановые волосы, коротко подстриженные по бокам и чуть длиннее на макушке, подчеркивали высокие скулы и заостренный, угловатый подбородок. Его кожа была насыщенного оливкового оттенка, что намекало на национальность. Он латиноамериканец? Хотя я могла и ошибиться. Мой дедушка был кубинцем, и некоторые свои черты я унаследовала от него.

Его удивительные глаза в обрамлении густых ресниц смотрели на меня. Я с уверенностью могла сказать, что никогда не видела ничего подобного. Светло-зеленый цвет вокруг зрачков

переходил к голубому на ободке. Я понимала, что это, скорее всего, была какая-то оптическая иллюзия, но его глаза просто ошеломяли.

Этот парень выглядел впечатляюще.

– Особенно когда эти слова произносит красивая девушка, – добавил он и ухмыльнулся.

– Спасибо, – выпалила я, пока мне не понадобился платок, чтобы подтереть слюни. – Я уже и не верила, что можно спасти эту коробку.

– Без проблем.

Он взглянул на мое лицо и спустился ниже, задерживаясь на некоторых частях тела чуть дольше, чем на других. Поскольку сейчас я всю занималась разгрузкой и распаковкой вещей, то, несмотря на холодную погоду, на мне красовались лишь облегающая футболка и спортивные шорты. Хотя последние только с натяжкой можно было назвать шортами.

– Можешь продолжать свою речь. Мне очень любопытно, какие еще обороты ты придумаешь.

Мои губы дрогнули от улыбки.

– Уверена, это звучало бы впечатляюще, вот только запал уже прошел.

– Чертовски обидно.

Он шагнул в сторону, по-прежнему держа коробку в руках. Мы стояли рядом, и, хотя я довольно высокая девушка, парень все равно оказался выше меня на голову.

– Куда это отнести?

– Не беспокойся. Я сама с этим разберусь. – Я потянулась за коробкой.

Он выгнул темную бровь.

– Мне не сложно. Но если ты не планируешь ругаться снова, я могу и передумать.

Рассмеявшись, я опустила ресницы и бросила на него взгляд. Его плечи прикрывала кожаная куртка, но я могла поспорить, что под ней скрывались рельефные мышцы.

– Ну хорошо. Моя квартира там.

– Показывайте дорогу, мадам.

Ухмыльнувшись, я перебросила длинный хвост через плечо и повернулась налево.

– Я почти дотащила ее, – сказала я, открыв перед ним дверь. – Была так близко.

– Но так далеко, – закончил он и подмигнул, увидев, что я смотрю на него.

Я придержала перед ним дверь.

– Ты прав.

Он зашел в квартиру и остановился. Внутри творился полный бардак. То, что мне уже удалось распаковать, валялось на диване и деревянном полу.

– Куда ее поставить?

– Вот сюда. – Я указала на единственное свободное место у дивана.

Подойдя к нему, он наклонился и осторожно опустил коробку на пол. Не удержавшись, я обвела оценивающим взглядом его активы. Миленько. Выпрямившись, парень посмотрел на меня. Я улыбнулась в ответ и сжала руки.

– Ты только переехала? – оглядевшись, спросил он.

Коробки заполнили миниатюрную кухню и возвышались на маленьком обеденном столе.

Я рассмеялась, а на его лице вновь появилась улыбка.

– Вчера.

– Похоже, тебе предстоит еще много работы, прежде чем обустроишься. – Он подошел ко мне и, кивнув, протянул руку. – Кстати, меня зовут Ник.

Я протянула руку в ответ. Его пожатие оказалось теплым и уверенным.

– А я Стефани, но все зовут меня Стеф.

– Приятно познакомиться. – Он продолжал удерживать мою руку, когда его ресницы дрогнули, а взгляд вновь опустился ниже. – *Очень* приятно познакомиться, Стефани.

Как будто теплая волна накрыла меня, когда он произнес мое имя.

– Взаимно, – пробормотала я и подняла на него глаза. – Ведь если бы не ты, я бы все еще стояла в подъезде и ругалась.

Ник засмеялся, и мне понравился его смех. Очень понравился.

– Ну, это не самый плохой способ познакомиться с новыми людьми.

– Похоже, с тобой он прекрасно сработал.

Усмешка медленно превратилась в широкую улыбку, и если раньше он показался мне красивым, то сейчас я поняла, что слишком его недооценила. Ого. Он оказался настолько же великолепным, насколько огромным было его желание помочь.

– Открою тебе маленький секрет, – сказал он и, сжав напоследок мою руку, выпустил ее. – Тебе не потребуется прибегать к таким мерам, чтобы я помог тебе.

О, я тут же наострила свои маленькие ушки. Кто-то флиртует.

– Это очень... приятно слышать. – Шагнув к нему, я запрокинула голову. И тут же ощутила легкий освежающий аромат его духов. – Так ты тоже живешь здесь, Ник?

Он покачал головой, и прядь темных волос упала ему на лоб.

– У меня квартира в другом конце города. Я просто оказался здесь, чтобы помогать милым леди доносить коробки до их квартир.

– Ох, вот это действительно чертовски обидно.

Его глаза заблестели, отчего светло-зеленая радужка стала еще ярче. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, и он сказал:

– Вот здесь. – Ник поднял руку, и я с удивлением почувствовала, как он прикоснулся к моей щеке, а потом провел большим пальцем у самого уголка губ. – У тебя там было маленькое пятнышко. Но уже и следа не осталось.

У меня ускорился пульс. Я уставилась на него, впервые в жизни потеряв дар речи. Я была наглой. Папуля всегда говорил, что во мне столько наглости, словно у меня стальные яйца. Конечно, это не лучшее сравнение, но зато правда. Когда я чего-то хотела, то добивалась этого. Так было с самого детства. Оценки. Танцевальная труппа в старшей школе. Мальчики. Высшее образование. Карьера. Но, несмотря на всю мою наглость, меня шокировал его ответ на мои заигрывания.

Интересно.

– Мне пора идти, – опустив руку, сказал Ник.

Судя по его улыбке, больше напоминающей усмешку, я поняла, что он прекрасно осознавал, какой эффект произвел на меня. Он направился к двери, но оглянулся.

– Кстати, я работаю барменом неподалеку отсюда. В баре «У Моны». Если тебе вдруг станет скучно... или ты научишься высказывать проклятья по первому требованию, приходи.

Я разбиралась в парнях. У меня получалось это настолько прекрасно, что я могла с уверенностью сказать – это было приглашение. Мне понравилось, с какой легкостью он сделал его. Но все же я одарила его усмешкой, которая очень напоминала его собственную.

– Буду иметь в виду, Ник.

* * *

Когда я наконец сложила в кучу последнюю опустошенную коробку, мои руки покрывал тонкий слой пыли. Я едва успела прикрыть рот, прежде чем сильно чихнула. Волосы, собранные в хвост, пролетели вперед и чуть не хлестнули меня по лицу.

Слегка согнувшись, я подождала еще несколько секунд. И, как оказалось, не зря, потому что снова сильно чихнула и удивилась, что от этого не разлетелись пустые, сложенные в стопку коробки.

Выпрямившись, я перекинула хвост через плечо и замерла на минуту, чтобы прочувствовать этот момент всеми клеточками тела. Я наконец-то сделала это.

Я переехала.

Не в какую-то квартиру в городках, где выросла или училась в колледже, а в совершенно другой штат. Впервые за двадцать три года мне требовалось больше двадцати минут, чтобы доехать до мамы. Даже учась в колледже и живя в общежитии, я всегда могла быстренько смотаться к ней домой. Этот переезд дался мне сложнее, чем я предполагала. Мне было пятнадцать, когда мы с мамой остались одни. Уехать от нее оказалось трудно, несмотря на то что она сама этого хотела. Я даже всплакнула, и это лишь подтверждает мои слова. Я редко плачу. Меня бы никто не назвал эмоциональным человеком. Ну, если только я не вижу какой-нибудь ролик защитников животных, особенно тот, где звучит песня *Arms of an Angel*. Тьфу. Именно тогда я обнаружила, что у меня под глазами скрываются крошечные ниндзя-уничтожители лука.

Ублюдки.

Мне понадобилось два дня, чтобы распаковать все вещи, и теперь, оглядываясь по сторонам, я была очень довольна собой.

Квартирка с одной спальней оказалась милой. Правда, мне хотелось чего-то попросторнее, но хотя бы раз в жизни я решила быть благоразумной и сэкономить. Здесь оказалась отличная кухня с техникой из нержавеющей стали и плитой – газовой плитой, которую я, скорее всего, никогда не решусь использовать из-за своего необъяснимого страха случайно устроить взрыв.

Да и гостиная со спальней казались просторными. К тому же, судя по патрульной машине, которая уже второй день стоит на парковке, в доме живет полицейский.

А еще у кого-то из соседей был очень сексуальный друг Ник.

Это только добавляло квартире преимуществ.

Подойдя к кухонной стойке, я вытерла пыльные руки о хлопковые штаны и взяла в руки фоторамку, которую положила туда, когда разбирала вещи. Затем осторожно развернула пузырчатую пленку, в которую для сохранности упаковала фотографию. Сжав губы, провела большим пальцем по серебристой рамке. Красивый мужчина в бежевой униформе улыбался мне, а за его спиной виднелась бесконечная пустыня. В углу была нацарапанная маркером надпись: «Не так красива, как ты, Стефани».

Прикусив щеку, я отправилась в спальню. Белую искусственно состаренную мебель и серое покрывало мне подарили мама, бабушка и дедушка. От этого комната казалась уютной и приобрела деревенский стиль.

Новым домом для фотографии стала полка над телевизором, стоявшим на комод. По соседству разместилось еще одно фото. На нем была запечатлена я с подругами из университета во время наших последних весенних каникул в Канкуне. При виде него на лице появилась улыбка.

Черный купальник-бикини, который я тогда носила, едва прикрывал сиськи. И задницу, если я правильно помню. На самом деле это единственное, что я помню из тех весенних каникул. Ну, это и близнецов из Техасского университета A&M.

В Техасе все большое.

По обе стороны от фотографий стояли серые свечи, вместе с которыми композиция смотрелась прекрасно. Так, словно принадлежала этому месту.

Я отступила на шаг и еще несколько минут просто рассматривала фотографии, потом, тяжело вздохнув, отвернулась. Посмотрев на часы, которые стояли на тумбочке, поняла, что еще слишком рано ложиться спать. К тому же, несмотря на распаковку вещей, я не устала. Мои мысли вернулись к Нику и его словам о баре, в котором он работает. Я видела это место, когда ездила за продуктами вчера вечером.

Закусив губу, я переступила с ноги на ногу. Почему бы не отправиться выпить? К тому же это может закончиться чем-то поинтереснее. Я была сторонницей связей без обязательств, поэтому никогда не понимала и не пойму существующих двойных стандартов. Почему парни без проблем могут заниматься сексом ради удовольствия, а девушки – нет?

Меня это не устраивало.

Если Ник окажется сегодня там и будет флиртовать со мной, как и вчера, то все может перерасти во что-то более интересное.

* * *

Мне *очень* хотелось позвать Ника к себе сегодня вечером и немного пошалить с ним голышом, чтобы даже от воспоминаний об этом покраснели уши. Или хотя бы накатывало смущение, если думать об этом в общественном месте. Правда, мне подобное несвойственно. Поэтому маловероятно, что это случится.

Хотя возбуждение охватило меня мгновенно. Этот парень привлекал на первобытном уровне, и я как настоящая женщина признавала это.

Его зеленые глаза снова встретились с моими. Густые ресницы опустились, скрывая от меня эту необыкновенную картину. Боже, мне всегда нравились парни с темными волосами и светлыми глазами. Этот поразительный контраст творил невообразимые вещи с моим пульсом. Я никогда не видела человека с таким цветом глаз. Они определенно были зелеными, но каждый раз, когда Ник скрывался от ярких огней в тени, становились цвета морской волны.

Эти глаза определенно добавляли ему бонусных очков.

– Не смог удержаться от любопытства и не поинтересоваться, что привело тебя в Плимут-Митинг¹, Стеф?

При звуке знакомого голоса я развернулась на барном стуле, подняла голову и поняла, что смотрю в голубые, какие бывают только у детей, глаза Кэмерона Гамильтона. Когда я зашла в бар «У Моны», то удивилась, увидев здесь нескольких людей, с которыми училась в университете. И меня все еще настораживал тот факт, что Кэм со своими друзьями оказался здесь, в нескольких часах езды от их излюбленного ареала обитания в Университете Шепарда.

Поздоровавшись с ними, я быстро направилась к бару, хотя видела, что у них возникло много вопросов. Честно говоря, их присутствие сбilo меня с толку. Не ожидала встретить здесь кого-то знакомого и, черт возьми, уж точно не ожидала, что это окажется не один, а целых два парня, с которыми я... была *очень* близка некоторое время.

Может, слово «некоторое» не совсем уместно, просто я никогда не знала, какое место занимала среди девушек Кэма и Джейса Уинстэда. Еще давным-давно я обнаружила, что многие девчонки не особо любили других представительниц женского пола, с которыми когда-то встречались их бойфренды. Независимо от того, связывали ли их какие-то серьезные отношения или нет. Конечно, не каждая оказывалась такой, но большинство – да.

Это я считала невероятно глупым.

Почти каждая из этих девчонок в какой-то момент становилась для парня бывшей. Так что, по сути, они ненавидели самих себя.

Поэтому я старалась держаться подальше от излюбленных мест этих парней, когда мы учились в Шепарде. У меня это прекрасно получалось, пока одним вечером я не наткнулась на Терезу – девушку Джейса и младшую сестру Кэма. Она билась в истерику после того, как нашла тело своего соседа из общаги. После той истории, хоть я иногда и тусовалась вместе с Джейсом, мы просто не могли не подружиться. Мне казалось это странным и напоминало о девушке, с которой мы подружились на первом курсе Шепарда, – Лорен Леонард.

---

¹ Плимут-Митинг (англ. Plymouth Meeting) – район в пригороде Филадельфии.

Черт. От одной мысли о ней я чуть не выплюнула свой напиток кому-нибудь в лицо. Она притворялась моей подругой, а на самом деле ненавидела за то, что я поцеловалась с парнем, с которым она встречалась. Хотя это было за год до их знакомства.

Да и тот поцелуй сложно назвать замечательным, так что он точно не стоил всего дерьма, которое Лорен вывалила на мой порог.

– Могу задать тебе тот же вопрос, – наконец говорю я и поднимаю свой стакан.

На лице Кэма появляется легкая усмешка, и он, скрестив руки на груди, прислоняется к стойке.

– Ты же знаешь Каллу Фриц?

– *Слышала* о ней.

Я повернулась туда, где стояла красивая блондинка, обняв парня, по лицу которого сразу становилось понятно – он военный. В этом можно не сомневаться. У папули был подобный взгляд, который просто кричал: «Я знаю, как сломать каждую кость в твоём теле, но придерживаюсь собственного морального кодекса, который не разрешает мне сделать это, если только ты не станешь угрожать кому-то из моих людей». На мой взгляд, парень с волнистыми рыжеватыми волосами выглядел потрясающе.

– Бар принадлежит ее парню, Джаксу. А раньше им владела ее мать, но это долгая история. – Кэм замолчал. – В любом случае Калла – подруга Терезы, поэтому, когда сестра отправляется к ней в гости, мы едем вместе. К тому же это недалеко от Филадельфии, так что еще один отличный повод для поездки.

– О-о-о, – бормочу я. Как тесен мир. – А я недавно устроилась на работу в Академию Лимы и снимаю квартиру неподалеку отсюда.

– Серьезно? – спрашивает Ник, привлекая наше внимание и опалая меня приятным теплом. – Ты работаешь на тренера Брока «Зверя» Митчелла?

Я слегка ухмыляюсь явному благоговению, звучащему в голосе парня. Когда бы я ни упоминала имя Брока, реакция оказывалась одинаковой. Он был перспективным бойцом боев без правил родом из этого города. Казалось, все поклонялись ему.

– Да. Но я еще не встречалась со «Зверем». По-моему, он сейчас в Бразилии.

Ник поставил локти на стойку и принялся откровенно меня рассматривать.

– Так ты тоже боец без правил?

Я запрокинула голову и рассмеялась.

– Не-е-ет. Я буду работать в офисе, помощником руководителя.

– Славно, – ответил Кэм. – Ты же будешь работать по специальности, да? Управление бизнесом?

Я кивнула, даже не удивившись, что он вспомнил. Мы дружили, Кэм хороший парень. Как и Джейс. Кстати, когда я бросила взгляд на бильярдный стол, который обступили его друзья, то мне показалось, что Джейс показывал на Терезе захват за шею.

Да уж.

Я усмехнулась.

– И как долго вы здесь пробудете? – сделав глоток, спросила я.

Девушка-бармен в розовых очках пронеслась мимо Ника и стрельнула в него взглядом, который я не совсем поняла.

Ник его проигнорировал.

– Мы возвращаемся в воскресенье. – Кэм оттолкнулся от стойки. – И не будь засранкой, – улыбнувшись, добавил он, а я закатила глаза, – оторви свою задницу от стула и присоединись к нам, хорошо? – Дождавшись моего кивка, он посмотрел на Ника. – Ты же придешь к Джаксу завтра вечером?

– Зависит от того, во сколько освобожусь здесь, но постараюсь.

Интересно: Кэм и Ник знакомы. Было приятно это услышать. Кэм хорошо разбирался в людях, и хотя я уже знала, что Ник – любезный очаровашка, теперь же могла с уверенностью сказать, что он не серийный убийца.

Я потягивала свой напиток, пока Кэм шел обратно к бильярдным столам. Я еще не решила, присоединюсь ли к ним. Может, и подойду. А может, и нет.

– Будешь ром с колой?

Я невольно поджала губы, услышав глубокий голос Ника. Мы болтали время от времени с тех пор, как я плюхнулась на стул, и, казалось, он был счастлив видеть меня здесь.

Бонусные баллы росли с каждой секундой.

– Нет, спасибо. – Меньше всего мне хотелось выпить. Я улыбнулась, когда его пристальный взгляд в очередной раз опустился ниже. – У вас всегда так многолюдно в выходные?

Я видела, как прекрасно Ник поддерживал разговор, что неудивительно, учитывая его работу. Он мог обаять кого угодно. Женщины толпились у бара именно из-за него. Другой бармен, девушка в розовых очках, казалось, воспринимала все как должное.

– Не знаю, что ты подразумеваешь под словом «многолюдно», но по субботам здесь всегда собирается большая толпа. – Он обвел взглядом на бар, а затем продолжил, указав подбородком в сторону Кэма: – Так вы учились вместе?

– Да, – я наклонилась вперед и поставила локти на стойку, – но я даже понятия не имела, что у них здесь есть знакомые. Полнейшая неожиданность.

– Как тесен мир, – озвучил он недавно посетившую меня мысль. – Кажется, ты с ними не очень близка.

Это звучало как утверждение, а не вопрос.

– Почему ты так решил?

– Если бы это было иначе, ты бы сидела с ними, а не здесь. Или...

Ник оказался наблюдательным.

– Или что?

Сложив руки на груди, он едва заметно улыбнулся. Это движение приковало мой взгляд. Я наслаждалась его видом. Вряд ли кто-то упрекнул бы меня за это сейчас. Черная рубашка обтянула его четко очерченные бицепсы.

– Или тебе хочется провести время со мной.

Тепло, окутавшее меня, стало ощущаться еще сильнее.

– Неужели это так очевидно?

– Только в хорошем смысле. – Он взял бутылку. – Я рад, что ты зашла. Вчера вечером каждый раз, когда открывалась дверь, я смотрел на вход, надеясь, что это ты.

– Неужели?

– Я не вру. – На его лице появилась легкая улыбка. – Ты уже распаковала вещи?

– Да.

– И озвучивала новые комбинации с «конченным ублюдком»?

Я засмеялась.

– Пару раз.

– Безумно жаль, что я пропустил это.

– Еще не все потеряно. – Я поиграла со своим стаканом, но, когда наши взгляды встретились, не стала отводить глаз. – Итак, Ник, какая у тебя фамилия?

– Бланко, – слегка поколебавшись, ответил он. – А у тебя?

– Кит. – Я улыбнулась, а он опустил руки. – У меня есть еще один вопрос.

Переместившись, он положил руки на барную стойку.

– Спрашивай.

– У тебя есть девушка? – У меня перехватило дыхание, когда он неожиданно наклонился ко мне. Наши рты оказались настолько близко, что мы в буквальном смысле дышали одним воздухом. – Или парень?

Ник и глазом не моргнул.

– «Нет» на оба вопроса. А как насчет тебя?

Бонусные очки просто зашкаливают!

– Нет, – сказала я, с радостью приветствуя покалывание, которое поднималось по моему позвоночнику, когда его дыхание согрело мои губы.

Он склонил голову в сторону так, что наши губы оказались друг напротив друга. Их разделяло лишь несколько сантиметров. Я почувствовала, как краснею.

– У тебя есть планы на сегодняшний вечер, Стефани Кит? – спросил он, и его голос прозвучал глубже и грубее.

Я покачала головой, а мой пульс от счастья забился быстрее.

Ухмылка Ника превратилась в улыбку, от которой, не сомневаюсь, женщины падали к его ногам.

– Теперь есть.

Глава 2

– Дождись меня, – подняв два пустых стакана, сказал он, когда я встала с барного стула. На его лице появилась легкая улыбка. – Я освобожусь в начале первого. И доберусь до тебя минут за двадцать или раньше.

Я ничего не ответила, но, отойдя от стойки, помахала ему рукой. Не сомневалась, что он появится, и грешное предвкушение заполнило мои вены. Улыбаясь своим мыслям, я развернулась.

Девушка в розовых очках стояла прямо передо мной, так близко, что я чуть не врезалась в нее. За барной стойкой она казалась гораздо выше, но сейчас я со своими ста семьдесятю пятью сантиметрами возвышалась над ней. Розовая прядь в ее волосах была того же оттенка, что и оправка очков. Но я заметила не только это. Оказавшись вблизи, я разглядела у нее на лице почти заживший синяк.

Что за?..

Она протянула мне руку.

– Привет, я Рокси.

– Привет. – Я пожала ей руку. – Я...

– Стеф. Знаю. Твои друзья мне все о тебе рассказали, – пояснила она, и я напряглась, но постаралась сохранить бесстрастное выражение лица. Одному богу известно, что они ей наговорили. – Вы учились вместе в университете.

– Да. – Я бросила взгляд туда, где стояли Тереза с Джейсом и Джакс с Каллой. Эйвери и Кэм уже ушли. – Я удивилась, увидев их здесь.

– Представляю. – Улыбка Рокси, когда она смотрела на меня, казалась теплой и на удивление искренней. – А еще я услышала, что ты только переехала сюда, поэтому решила поздороваться и выразить надежду, что это не последняя наша встреча в баре «У Моны».

Ну ладно. Просто это как-то странно прозвучало.

– Мне нравится атмосфера этого места, так что, думаю, я еще вернусь.

– Рада это слышать. – Карие глаза за стеклами очков засветились. – Самое хреновое в переезде в другой город то, что никого не знаешь.

Я киваю.

– Согласна. Не думаю, что осознаешь, насколько важны друзья, пока не уезжаешь куда-то, где нет ни одного из них.

Сочувствие мелькнуло на ее лице.

– Знаю, это прозвучит странно, но каждое воскресенье мы с Кэти – она действительно классная, но со своими странностями – завтракаем вместе. Можешь присоединиться к нам. И тогда уж точно не будешь чувствовать себя одинокой, – закончила она и одарила меня еще одной широкой улыбкой.

М-да. Она казалась очень дружелюбной. Но по какой-то причине я не могла отделаться от ощущения, будто что-то упускаю. Словно прослушала как минимум половину разговора.

Прежде чем я придумала, как ответить на это приглашение, Рокси продолжила:

– И еще, Ник – очень хороший парень.

Я застыла. Ее излишняя дружелюбность оказалась связана с Ником? Видимо, так. Скорее всего, он ей нравился. Она слышала, как мы болтали и планировали встретиться позже. Наверное, поэтому она бросила на него тот странный взгляд, когда проходила мимо него. Держите своих врагов/конкуренсток близко? От этой мысли волнение, которое гудело во мне, припустилось.

Боже, какой же я была циничной. Всему виной мой прошлый опыт.

– У тебя на него виды? – спросила я.

Мы познакомились только что, я приехала в этот город недавно и уж точно не хотела переходить кому-то дорогу. Рокси уставилась на меня, запрокинула голову и расхохоталась, отчего хвост у нее на затылке закачался.

– Он очарователен до безумия, но у меня есть любимый человек. Так что нет. Мы с Ником друзья. Мне просто хотелось, чтобы ты знала, что он хороший парень и... – Она замолчала и пожала плечами. – Я просто хотела это сказать.

Я даже не представляла, что ей ответить.

– Ладно. Это... эм, это приятно слышать. – Я оглянулась и увидела, что Ник смотрит в нашу сторону. Потом снова повернулась к Рокси. – Ну, я собиралась поехать домой. Было приятно познакомиться.

– Хорошо, – ослепительно улыбаясь, прощепетала она. – Теперь ты не незнакомка.

Улыбаясь в ответ, я обошла ее и помахала рукой Терезе и Джейсу, а затем удрала из бара. На улице оказалось свежо, и мне пришлось включить печку в машине. Здесь уже определенно наступила осень, да и зима не за горами.

Свежий воздух окутал меня.

Всю дорогу до дома я продолжала прокручивать в голове незапланированную встречу с компанией из Шепарда, затем неожиданную короткую беседу с Рокси и плавно перешла к тому, что произойдет этой ночью.

Я понятия не имела, что думать о разговоре с Рокси. Меня все еще не покидало чувство, будто я что-то упустила. К тому же я не привыкла, чтобы совершенно незнакомый человек вел себя так доброжелательно или гостеприимно, особенно со мной. Меня многие считали стервой.

Нет, я не грубила и не вела себя недружелюбно. Просто в большинстве случаев у меня совершенно не получалось поддерживать беседу. К тому же обычно мое лицо выглядело так, будто я чем-то недовольна.

Если бы мне давали доллар каждый раз, когда просили улыбнуться, то денег у меня уже было бы больше, чем у английской королевы.

Я вошла в квартиру, собрала сложенные у двери коробки и быстро отнесла их в большой мусорный контейнер за домом. Выбросив их, посмотрела на аккуратно подстриженный газон. Он занимал небольшую площадь. На нем росли высокие деревья с толстыми стволами, тянувшиеся к ночному небу голыми ветвями, которые напоминали мне пальцы скелета. Я поспешила через парковку к дому. Ночью здесь было жутковато, особенно из-за шуршащих вдалеке шин.

Вернувшись в квартиру, я посмотрела на часы на плите, затем отправилась по коридору в ванную. Пришло время заняться своим телом – для этого *всегда* можно найти несколько минут.

Ухмыляясь, я достала новую бритву из шкафчика под раковиной и приступила к делу. Все это время в животе ощущалась приятная теплота. Я чувствовала себя такой окрыленной, словно выпила ящик энергетиков.

Нервное возбуждение гудело во мне как назойливое насекомое. Я и сама не понимала, что творю. Черт, мне встречались люди, которые заваливались в постель и после более короткого знакомства. Но мое поведение сегодня было не настолько глупым. И если уж дойдет до того, что мы останемся без одежды и нам потребуется презерватив, то у меня он есть, если Ник об этом не позаботится.

Нервозность была вызвана тем, что меня безумно влекло к нему на чисто физиологическом уровне. И только этим.

Если вы ждете чего-то большего от секса на одну ночь, то почувствуете опустошение, я же ожидала лишь широкой улыбки на своем лице потом. Честно говоря, никогда в жизни не хотела от парня чего-то, кроме вполне обыденных вещей: уважения, надежности и иногда дружбы.

Я никогда не влюблялась.

Не подумайте, я верила в любовь. Ох, еще как верила. Но я хотела, чтобы она в моей жизни была такой же, как и у моих родителей: вечной, до гроба. Вот только ничего подобного мне еще не довелось испытать.

Пока этого не случилось, я не видела никаких проблем в том, чтобы повыбирать. Ведь вы же не купите автомобиль, если не прокатитесь на нем? Уверена, что нет. От этой мысли я захихикала.

Я натянула джинсы, но не стала надевать носки и остановилась на топе с чашками. Волосы оставила распущенными. Заглянув на кухню, взяла с тумбы зажигалку и зажгла свечу, стоявшую на журнальном столике. Цветочный аромат стал наполнять воздух, когда я вернулась на кухню, чтобы положить зажигалку в ящик.

Снаружи донесся громкий рев двигателя, и я обернулась, чтобы посмотреть на часы на плите. Пятнадцать минут первого. Может, это он? Я кинулась к большому окну и очень осторожно отогнула занавеску, чтобы выглянуть на улицу, как какой-то воришка.

– Черт, – прошептала я.

Это оказался Ник.

Он приехал на мотоцикле.

Я вспомнила, что видела его возле дома в четверг, только это совершенно вылетело из головы. Ник припарковался перед самым зданием, слез с байка и снял шлем. Подняв руку, он провел пальцами по волосам, повернулся к заднему сиденью и начал что-то доставать. Тут я заставила себя отойти от окна.

Я сделала глубокий вдох и подождала, пока сердце перестанет отплясывать чечетку в груди. Не прошло и минуты, как раздался стук. Затем медленно подошла к двери и, прежде чем открыть, посмотрела в глазок, убедиться, что это действительно Ник.

– Привет, – ухмыльнувшись, поздоровался он.

В одной руке он держал пакет, а в другой – шлем.

Я отступила назад.

– По-моему, ты говорил, что тебе понадобится двадцать минут.

– Или меньше. Ты забыла про эту ремарку.

– Ах, точно.

Ник приподнял пакет и прошел мимо меня на кухню.

– Я принес нам кое-что. – Он положил его на кухонный стол и вытащил две бутылки. – Есть открывалка?

Включив свет, я подошла к ящику возле плиты и достала открывалку.

– Яблочный эль? Я люблю его. Как ты догадался?

Он взял у меня открывалку и с профессиональной легкостью щелкнул крышками.

– Я решил, что ты захочешь чего-нибудь сладкого.

Ник протянул мне бутылку, и я сжала прохладное стекло в ладони.

– А еще чего-нибудь крепкого... – Он посмотрел на меня, и я улыбнулась. – Я про напитки.

Ник усмехнулся.

– Ты действительно только что сказала это?

– Да. – Я ухмыльнулась, поднесла бутылку ко рту и сделала маленький глоток.

Он снял кожаную куртку и бросил ее рядом с пакетом.

– Думаю, ты мне нравишься.

– Значит, надо постараться и убрать «думаю» из этой фразы, – сказала я. – Чтобы была полная уверенность.

У него вырвался еще один хриплый смешок, пока он подносил бутылку ко рту.

– Ну, раз мы так честны друг с другом... Я не надеялся, что ты появишься в баре.

Приподняв бровь от удивления, я поставила бутылку на стол.

– Правда?

– Да. – Он сделал еще один глоток. – Я *знал*, что это случится. И считал неизбежным.

– Неизбежным, – повторила я. – Довольно значительное слово.

Его пристальный взгляд встретился с моим, и тепло завертелось в животе с удвоенной силой.

– Так и есть.

– Ты самоуверенный ублюдок, знаешь это?

– А ты самоуверенная цыпочка?

Засмеявшись, я прислонилась к кухонному столу напротив него.

– Возможно.

– Мне нравится. И, думаю, ты не из тех, кто играет.

Я сделала глоток и скрестила ноги.

– Ты так уверен в этом?

Он кивнул.

– Когда наши глаза вчера встретились, я уже с легкостью мог сказать, что ты из тех девушек, которые останавливают движение, как только выйдут на улицу. И знаешь это. В твоих движениях нет никакой застенчивости.

– И ты смог определить это, просто посмотрев мне в глаза? – Я фыркнула.

– На самом деле я мог бы сказать это, просто взглянув на те крошечные шорты, которые ты надела вчера, – объяснил он, удивляя меня. – Нет ни одной женщины с ногами, как у тебя, которая не знает, что каждый парень, с которым она заговорит, представляет себе, как он обхватит ее за талию.

Я моргнула, снова проиграв ему. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы придумать ответ.

– Значит, тебе понравились мои шорты?

– Мне очень понравились твои шорты. – Он ухмыльнулся и поднес бутылку ко рту.

Возможно, мне следовало надеть их и сегодня.

– Похоже, ты раскусил меня всего после двух коротких бесед, но я не такая наблюдательная. И ничего о тебе не знаю.

– Неправда, – нежно пожурил он. – Ты знаешь мои имя и фамилию. А еще где я работаю.

– Поразительно. Можно прямо сейчас писать твою биографию. – Его губы дрогнули в полуулыбке. – Как насчет игры? Вопрос за вопрос.

Он наклонил голову в сторону и поджал губы.

– Я не против. Дамы вперед.

Отбросив волосы на спину, я сделала еще один глоток.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать шесть.

– Так ты еще ребенок.

Он нахмурился.

– А сколько тебе?

– Двадцать три, – ответила я.

– Что? – Он засмеялся, и вокруг его глаз появились морщинки. – Что за бред? – Он замер. – Если только ты не предпочитаешь встречаться с парнями намного старше себя или что-то подобное?

Я цокнула.

– Сейчас не твоя очередь задавать вопросы, а моя. Ты прожил здесь всю свою жизнь?

– И да, и нет. Я родился неподалеку отсюда. – Его глаза заблестели. – Ответ на мой вопрос.

– Парни намного старше меня не в моем вкусе, хотя, если честно, не уверена, что у меня есть особые предпочтения.

– У любого участника игры есть шанс, да?

– Не думаю, что ты знаешь все правила этой игры, Ник.

Он ухмыльнулся.

– Моя вина.

– Ты учился или учишься в колледже? – спросила я.

Ник нахмурился.

– Разве это не два вопроса?

– О, ты подловил меня. Ответь на любой из них.

Он опустил подбородок.

– Я учился в колледже. Ты впервые уехала так далеко от дома?

Я сделала глоток, наблюдая, как он поглаживает пальцем бутылку.

– Я жила в общежитии, пока училась в университете, но впервые выбралась за пределы штата. Так ты получил диплом?

– Да, – кивнув, ответил он.

Еще один вопрос чуть не сорвался с языка. Мне хотелось узнать, почему он работает барменом. Мне стало просто любопытно, и я ни капли не осуждала его, потому что не видела в этой работе ничего плохого. Скорее всего, он зарабатывал даже больше меня. Но я не стала интересоваться. Это казалось слишком личным. Постучав пальцем по бутылке, я решила сменить тему:

– Какое у тебя любимое хобби?

– Кроме секса? – спросил он и скрыл свой взгляд за опущенными ресницами.

Боже милостивый, стоило мне услышать это, как тело охватило возбуждение.

– Да, кроме этого.

– Хм... – Поджав губы, он перевел взгляд на потолок, затем пристально посмотрел на меня. – Ну, раз нужно выбрать что-то одно, то я предпочитаю работать руками.

Резкий вихрь удовольствия подхватил меня.

– Почему-то мне кажется, что у этой фразы есть и второй смысл.

Он пожал плечами и сделал еще глоток.

– А какое у тебя?

– Кроме секса?

Ник искренне рассмеялся, и его взгляд перестал казаться безразличным.

– Да, кроме этого, – повторил он мои слова.

– Хм...

Он продолжал большим пальцем поглаживать бутылку вверх-вниз, и я не могла не предположить, как он так же будет поглаживать меня. От этого у меня пересохло во рту, а в мыслях снова возникли грязные и пошлые картинки. Я пристально посмотрела на него.

– Наверное, кино. Думаю, я посмотрела уже несколько тысяч фильмов.

– Интересно. – Ник взглянул на меня поверх горлышка бутылки.

Я отставила свой напиток в сторону и взялась за кухонную столешницу, ожидая следующего вопроса. Он выглядел таким расслабленным, будто никуда не торопился.

– А знаешь что? – Отставив свою бутылку в сторону, он оттолкнулся от кухонной тумбы. Я тоже выпрямилась. – Я пришел сюда не для того, чтобы играть в двадцать вопросов.

Я склонила голову в сторону.

– Серьезно? – Я соблазнительно улыбнулась, почувствовав, как напряглись соски и забурлила кровь.

Ник снова одарил меня полуулыбкой.

– Да, и ты тоже не хочешь, чтобы я на них отвечал.

Мы встретились взглядами, когда он шагнул вперед и остановился прямо передо мной. Я каждой клеточкой тела ощущала, насколько близко он стоит ко мне.

– Если снова спрошу «серьезно», не покажется, что я повторяюсь?

– Немного, – пробормотал Ник, а затем склонился надо мной, положив руки мне на бедра. – Так давай пошлем все вопросы и ответы к черту и приступим к тому, чего мы так давно ждем.

В груди что-то затрепетало, потом расплзлось по телу, пока не обосновалось внизу живота.

– Ты не из тех парней, что любят ходить кругами, да?

– Нет. – Он погладил руками мои бедра, и я тут же посмотрела ему в глаза. Он не стал отводить взгляд. – Как и ты. К тому же ты тоже закончила с вопросами.

– Я? – У меня перехватило дыхание, когда он сжал мои бедра.

– Да, ты. – Ник опустил голову и прижался ртом к моему уху. – Хочешь знать, как я об этом догадался? Ты начала возбуждаться, как только я сказал, что трахаться – мое хобби. – Он приподнял руку и, не отводя взгляда от моих глаз, провел пальцем по моей груди, безошибочно отыскав сосок. – Не обращать на это внимания становилось сложнее с каждой секундой.

О господи. Удовольствие фейерверком взорвалось в моей груди и разнеслось по венам. Но я не проронила ни звука.

– И я благодарен, что ты надела этот топ. – Ник вновь вернул руку на мое бедро. – Он нравится мне почти так же, как и шорты.

Я положила руку ему на грудь, скользнула кончиками пальцев по животу, обводя его рельефный пресс.

– Раз так, думаю, тебе понравится то, что у меня под джинсами.

Низкий стон вырвался из него, когда его рука соскользнула со спины ко мне на задницу.

– Не могу дождаться, когда увижу это.

– Так не жди. – Я дернула его за рубашку и услышала в ответ грубый смешок. Выпустив ткань из рук, я встретила с ним взглядом. – Это только на одну ночь.

– Значит, мы на одной волне.

Ник отступил на шаг и потянулся к заднему карману. Он достал бумажник и, открыв его, вытащил серебристый пакетик.

– Презерватив в бумажнике? – рассмеявшись, спросила я. – Как же это, черт возьми, банально.

– Зато, черт возьми, я всегда готов, – подмигнув, ответил он.

Ник бросил бумажник на стол, схватился за низ рубашки и снял ее через голову. Мышцы на его руках и плечах изгибались и перекачивались, когда он бросил рубашку на свою куртку.

Господи, я могла лишь пожирать его глазами. Парень прекрасно заботился о своем теле. Четко очерченная грудь, подтянутая талия, а живот – просто произведение искусства. На его прессе виднелись кубики, но не казалось, что он старательно качался. Скорее, Ник напоминал бегуна или пловца, и мне хотелось поскорее прикоснуться к нему.

– Твой ход.

У меня перехватило дыхание. Я не считала себя застенчивой, но мои пальцы дрожали, когда я снимала топ. Как ни странно, то, что мы почти не знали друг друга, только облегчало задачу. Может, потому, что не старались оправдать ожидания друг друга и понимали – это лишь на одну ночь.

Ник медленно опустил глаза, и все мысли вылетели у меня из головы. При виде его поджатых губ и сжатых челюстей по телу пробежал разряд, а от его горячего и напряженного взгляда внутри разгорелся пожар. На его лице читалось такое желание, что у меня перехватило дыхание.

Он молча поднял руку и обхватил мою грудь. С моих губ слетел приглушенный стон. Ник провел большим пальцем по возбужденному соску и сжал его. Я тут же выгнула спину, и самодовольная улыбка скользнула по его губам.

– Твоя грудь так прекрасна, – сказал он хриплым голосом. – Держу пари, и остальное так же сногшибательно.

– Хочешь в этом убедиться? – спросила я, чувствуя, как колотится сердце.

– Ты действительно задала этот вопрос?

Я улыбнулась и, подняв руку, обхватила его запястье. Затем повела его руку по животу к пуговице на джинсах. Нику не потребовалось ничего объяснять. Он с рекордной скоростью стянул с меня джинсы.

– Ты оказалась права. – Он провел пальцем по тонкой резиночке на моем бедре и, развернув меня спиной, погладил кружево в центре. – Это мне тоже нравится.

Тончайшая ткань стрингов никак не ограждала от тепла его тела, когда он скользнул рукой мне между бедер.

– Боже, – хрипло прошептал он, – ты уже готова.

Конечно.

Я была готова с того момента, как он обозначил свои намерения. Не убирая руки, он прижал меня к себе, а мою попу – к своему толстому и твердому члену, который прекрасно чувствовался сквозь джинсы. Спина выгнулась, а с губ сорвался стон, когда его пальцы скользнули под кружево и принялись растирать скопившуюся там влагу. Схватив его за руку, я сильнее прижала ее к себе, а другой ладонью уперлась в кухонную тумбу. Тело напряглось, когда он склонился надо мной, прижав грудь к моей спине. Возбуждение забурило в крови, пока я терлась бедрами о его руку, и затопило тело, когда его теплое дыхание опалило мой висок.

– Мы можем сделать это здесь. Если ты хочешь. Я могу поднять твою милую задницу и положить на столешницу. Или прижать тебя к холодильнику, – сказал Ник, задевая губами мое ухо. – Могу трахнуть тебя на столе или на диване. – Он провел рукой вверх по моему боку и обхватил грудь, посылая дрожь до самых кончиков пальцев. – Или просто могу нагнуть тебя и сделать это прямо здесь. – Его губы опалили мою шею и замерли над пульсирующей венкой. Через мгновение он скользнул в меня еще одним пальцем, отчего с губ снова сорвался стон. – Скажи мне, чего ты хочешь.

Боже мой...

Эти слова чуть не довели меня до оргазма, оставалось чуть-чуть, совсем чуть-чуть. У парня оказались волшебные пальцы, и если он продолжит в том же духе, то все закончится еще раньше, чем мы начнем.

– Здесь, – выдохнула я.

– Да, черт возьми, – пробормотал он.

Трусы оказались у меня на лодыжках, и сквозь громкий стук сердца я услышала звук расстегиваемой молнии. Ник подхватил презерватив со столешницы и натянул его так быстро, что я даже не успела почувствовать нетерпение.

Обхватив руками мои бедра, он приподнял меня так, что пришлось привстать на носочки, затем убрал одну руку, и я почувствовала его член у себя между ног. Даже не глядя на него, я знала, что он большой. А потом *почувствовала* это. Ник погружался в меня сантиметр за сантиметром так медленно, что я чувствовала каждое нервное окончание, пока он не оказался во мне полностью. Укол боли сменился всепоглощающим давлением.

Ник обнял меня за талию и прижал к себе. Стон, сорвавшийся с его губ, прозвучал с восхитительной резкостью, словно в безумном дурмане. Он начал толкаться бедрами, то врываясь, то выходя из меня. В этих движениях не чувствовалось никакой плавности. Каждый толчок был быстрым, глубоким и идеально точным. То, что делал он, было... божественно. И мое тело отвечало. Отталкиваясь от тумбы, я с тем же неистовством встречала каждую новую фрикцию.

У меня даже не было возможности прикоснуться к нему, потому что обеими руками я опиралась на столешницу. Ник уже не прижимался ко мне, а, выгнув спину, прижал меня бедрами к тумбе. Разгоряченной кожей я почувствовала холод столешницы.

Шлепки наших тел, вздохи, стоны и его грубое ворчание наполнили кухню. Возбуждение нарастало, пока пальцы ног не начали поджиматься. Одной рукой он скользнул вверх по моей спине и намотал на кулак мои волосы, а второй прижал к себе мои бедра.

Я взорвалась. Оргазм оказался быстрым, мощным и ярким. С губ сорвался крик, тело сжалось словно пружина, но он продолжал погружаться в меня. Удовольствие накатывало волнами, усиливаясь с каждым его движением. Наконец его хриплый крик присоединился к моему, и Ник застыл, дернувшись в последний раз.

Волны оргазма сотрясали тело едва заметными судорогами.

Пытаясь прийти в себя, я прижалась раскрасневшейся щекой к прохладной поверхности столешницы. Спустя, наверное, вечность я смогла открыть глаза и поняла, что смотрю на плиту. Уголки губ медленно поползли вверх в ленивой улыбке.

Да уж. Никогда не думала, что опробую мебель на кухне *так* быстро.

Ник отпустил меня, провел рукой по моей спине и на несколько секунд сжал мое бедро. А затем я ощутила прохладу на коже.

– Ты жива? – спросил он.

Мне не хотелось двигаться.

– Не уверена.

От его смеха на моем лице засияла улыбка. Оттолкнувшись от столешницы, я наклонилась, чтобы надеть трусики.

– Черт, – простонал он, и я поняла, какой вид ему открылся. – Нет слов, – продолжил он, – просто нет слов.

Натянув трусики, я обернулась. Он уже успел застегнуть штаны и выбрасывал презерватив в мусорное ведро. Я вновь наклонилась, чтобы поднять топ, и удивилась количеству влаги между бедер.

У меня давненько не было секса, но все равно это казалось немного странным.

Я надела топ и расправила его. Взглянув на Ника, заметила усмешку на его лице.

– У меня тоже нет слов, – призналась я.

– Похоже, мы до сих пор на одной волне.

Подняв с пола мои джинсы, он подошел ко мне и, к моему большому удивлению, помог надеть их, правда, чуть увлекся в процессе. Закончив, он отступил.

– Уже поздно.

– Верно. Ты в состоянии сесть за руль?

Удивление мелькнуло на его лице.

– Думаю, у меня еще есть несколько работоспособных извилинок, чтобы добраться до дома.

– Просто такой классный секс может быть опасным, – ответила я. – Уверена, он влияет на способность управлять транспортными средствами.

Ник откинул голову и рассмеялся. Его плечи тряслись, когда он потянулся к куртке.

– Боже, ты мне действительно нравишься.

– Еще бы.

Продолжая улыбаться, он покачал головой и схватил шлем.

– Угощайся тем, что осталось от пива.

Он направился к двери, а я медленно пошла за ним. Открыв дверь, Ник повернулся ко мне. Мы встретились взглядами, и в его глазах сияла светлая и теплая зелень.

– Сегодня было...

– Только сегодня, – закончила я за него. – Я хорошо повеселилась.

– Еще бы, – передразнил он, и я засмеялась.

– Будь осторожен, – сказала я.

Ник открыл рот, будто собирался что-то сказать, но, похоже, передумал. Он быстро шагнул ко мне и наклонился, прежде чем я поняла, что он задумал. Ник прижался губами к уголку моих губ в коротком и совершенно потрясающем поцелуе. Блаженство, окутавшее меня, тут же схлынуло, а мои глаза широко распахнулись, когда Ник выпрямился.

– Увидимся.

Я не ответила, потому что не могла даже пошевелиться, а он повернулся и вышел за дверь, закрыв ее за собой. Не знаю, сколько я простояла там, но потом поднесла руку к уголку губ. Кожу покалывало.

Уже давно ни один парень не целовал меня.

Глава 3

– Все хорошо. Все отлично.

В зеркале заднего вида мои глаза казались невероятно большими, пока я сжимала руль так, что побелели костяшки.

– Я справлюсь. Все под *контролем*.

Несмотря на такую ободряющую мантру, внутри все сжалось от беспокойства. Я отпустила руль и, вытянув руку, схватила сумочку. Затем открыла, достала пачку жвачки и встряхнула одну подушечку. В последний раз я так нервничала восемь лет назад, и в итоге меня вырвало на босоножки лучшей подруги.

Мне не хотелось бы повторения этого сегодня.

Не в первый рабочий день.

Ладно. Что-то я перегнула. Но сегодня и правда предстояло важное событие – первый день в качестве помощника руководителя Академии Лима. Я даже не представляла, чего ожидать. Мне могли поручить работу, к которой меня несколько лет готовили в университете, а могли заставить варить кофе и относить вещи босса в химчистку. Если так случится, то, как бы отстойно ни звучало, мне придется это исполнять. Ведь надо же с чего-то начинать.

Сделав глубокий вдох, я закрыла сумку и вышла из машины. Затем разгладила юбку-карандаш, сделала еще один вдох и через гараж направилась ко входу. Стук каблучков эхом отражался от стен, вторя колотящемуся сердцу.

Академия Лима занимала огромное здание в центре города. Здесь когда-то находилась фабрика, но теперь все полностью модернизировали и переделали в одно из лучших учебных заведений в Соединенных Штатах.

Я уже приходила сюда несколько раз во время собеседований, а затем для экскурсии по зданию. Первый этаж занимал современный тренажерный зал, оборудованный практически всеми кардио- и силовыми тренажерами, которые только существовали. На втором и третьем этажах расположились ринги, клетки и арены, которых оказалось так много, что и не сосчитать. В Академии Лима тренировали бойцов не только для смешанных единоборств или боев без правил, но и для бокса, кикбоксинга, карате, бразильского джиу-джитсу, крав-мага. А по вечерам в определенные дни недели даже проводили уроки самообороны. На четвертом и пятом этажах шел ремонт. Эндрю Лима, владелец и основатель Академии, планировал добавить еще больше тренировочных рингов. Все офисы находились на шестом этаже, кроме офиса мистера Лима, который располагался на седьмом.

Ни разу за все это время я не встречалась с самим Эндрю Лима или кем-то из членов его семьи, которые, судя по всему, работали в Академии. Собеседование проводил Маркус Браузер, который и искал себе помощницу.

Я поднялась из гаража на второй этаж, потом на лифте до шестого. Предвкушение бурлило в крови, когда я вышла в коридор с матовыми стеклянными дверьми, над которыми виднелась надпись: «Администрация Академии Лима».

Кабинет мистера Браузера находился в дальнем углу, позади множества кабинок и закрытых кабинетов. Прилепив улыбку на лицо, я двинулась по центральному проходу, чувствуя, как расслабляюсь от гула голосов, которые наполняли помещение.

Не успела я добраться до нужного мне офиса, как его дверь открылась, и из кабинета вышел мистер Браузер. Он был пожилым, но в хорошей форме и смотрелся как-то по-домашнему в отутуженных штанах и фирменной футболке поло. Но, оказалось, он не один. Следом появился еще один мужчина в нейлоновом спортивном костюме и футболке с логотипом Академии.

– А, как раз вовремя. – На смуглой коже вокруг глаз мистера Браузера появились морщинки, когда он улыбнулся. – Это Стефани Кит, наша новая помощница. Мисс Кит, это Даниэль Лима. Он следит за тренировками в учебном центре.

Переложив сумку в левую руку, я вытянула вперед правую. Его рука оказалась теплой, а рукопожатие – крепким.

– Приятно познакомиться, мистер Лима.

– Зови меня просто Дэн. Слишком много людей с фамилией Лима работает здесь, чтобы следовать формальностям. – Улыбнувшись, он выпустил мою руку. – И Маркус преувеличивает. – Мистер Браузер усмехнулся, а Дэн продолжил: – Я наблюдаю лишь за тренировками по кикбоксингу и боксу.

– Просто Дэн слишком скромный, – сложив руки на груди, объяснил мистер Браузер. – Он помогает спортсменам по всем направлениям. Без него Андре и Хулио качались бы где-нибудь у черта на куличках.

Я понятия не имела, о ком они говорят, поэтому просто кивнула и улыбнулась. Но, скорее всего, Андре и Хулио – тоже часть огромной семьи Лима.

– Мне пора идти, – сказал Дэн. – Было приятно познакомиться, Стефани. Удачи. – Он провел рукой по лысой голове. – Если ты решила работать на этого парня, то она тебе понадобится.

Мистер Браузер закатил глаза, когда Дэн направился к выходу.

– Он самый добродушный из орды Лима. Имей это в виду.

– Сколько их? – спросила я.

– Тех, кто работает здесь? Пятеро, включая Эндрю. А еще есть многочисленные двоюродные братья, и племянники и бог знает кто еще. Иногда мне кажется, что у них в родне пол-Филадельфии, но большую часть из них ты никогда не увидишь. Только у братьев положение выше, чем у меня, – объяснил он. – Но раз ты теперь официальный член Академии, то мне пора умолкнуть.

Хм...

Я неторопливо моргнула.

– Поняла. Я хорошо разбираюсь в подобной чепухе.

В его темных глазах замерцало веселье.

– Здесь всем заправляют братья Лима. И только они, кроме меня, могут дать тебе какое-то задание.

Краем глаза я заметила, как несколько человек в кабинках повернулись в нашу сторону.

– Уверен, парни из маркетингового отдела попытаются добраться до твоей задницы, – продолжал мистер Браузер, – с глупыми просьбами типа сделать копии или заказать канцелярию. Но это не входит в твои обязанности. У них есть специальный человек для этого. – Он повернулся влево и посмотрел на какого-то парня. – Да, Уилл, я говорю о тебе и твоей ленивой пятой точке.

Из-за стенки кабинки раздался громкий смешок, видимо, это веселился Уилл.

– Пока ты будешь помогать в отделе персонала Деанне Кардинали. С ней ты познакомилась, когда заполняла документы. Она скоро придет, чтобы поговорить с тобой. А здесь, – он показал на широкую П-образную кабинку за моей спиной, – твой новый дом. Так мне не придется далеко бегать, когда ты понадобишься.

Я повернулась к столу, чувствуя, как кружится голова. У меня совершенно не было опыта, но стол, компьютер, телефон, принтер и подставка для документов уже были моими. Да-да. Они принадлежали компании, но их выделили мне.

Здесь я стану принимать звонки и делать заметки, соединять с руководством и продумывать детали командировок, сортировать документы и помогать мистеру Браузеру, а еще игнорировать отдел продаж и маркетинга. Здесь начнется моя карьера от самой нижней ступеньки

до должности мистера Браузера. Может, не в Академии Лима, а где-то еще, но этот опыт обязательно окупится.

Я широко улыбнулась и положила сумку на стол.

– Мне нравится.

– Хорошо. – Мистер Браузер отступил на шаг и полез в карман, откуда вытащил желтый листочек. – Но для начала заberi, пожалуйста, мои вещи из химчистки.

* * *

Примерно через два дня и три часа я поняла, что мистер Браузер не просто так предупредил меня о парнях из отдела продаж. Их было двое, и, если честно, сначала я с трудом могла различить их.

Одинаковая стрижка, уложенная так, что волосы казались грязными, словно они использовали зараз недельную норму геля для волос. Оба в белых футболках поло, наверное, размера на два меньше, чем нужно, как будто они купили их в детском отделе. Оба... чересчур накачанные. Их мышцы бугрились, плечи казались громоздкими, шеи – толстыми, бицепсы не меньше шаров для боулинга, а руки – с огромными кулаками.

Они больше смотрели на мою грудь, чем разговаривали со мной.

Я даже не представляла, что они там высматривали, потому что сквозь мои доверху застегнутые блузки можно было что-то разглядеть, только используя рентгеновское зрение. Хотя мужчины пожирали взглядом не только мою грудь, но и ноги с задницей. Они даже не пытались как-то скрыть это. Каждый раз, когда я ловила их за подглядыванием, на их лицах появлялись похотливые ухмылки.

Они пытались заставить меня забрать и их вещи из химчистки, приготовить им кофе, распечатать отчеты, организовать встречи и все, что только приходило в голову. Обычно я без проблем соглашалась захватить кофе им или кому-то другому, если все равно шла в кофейню, но только эти двое специально ждали, когда я вернусь.

В четверг утром, когда я вышла из кабинета мистера Браузера после того, как принесла ему двойной эспрессо и пионы, которые случайно купила по пути, один из стероидных близнецов кружил вокруг моего стола. Я была уверена, что это Рик.

Притворившись, что не вижу его, я закрыла за собой дверь и направилась к своему столу, поставила капучино и с надеждой посмотрела на телефон. Но сигнал, сообщающий о пропущенных сообщениях, не мигал. Проклятие.

Засунув сумку под стол, я включила компьютер и загрузила Word. В пакет документов для новых сотрудников внесли изменения, поэтому Деанна поручила мне перепечатать приветственное письмо и политику компании. В них нужно было добавить информацию, которую она дала мне накануне. Я посмотрела свои заметки и наткнулась на несколько слов, которые написала в такой спешке, что с трудом можно было разобрать, о чем речь.

Тяжелые шаги приближались.

Я сосредоточилась на своих записях и взяла капучино. Маленькие волоски на шее встали дыбом. Я практически чувствовала, как он сверлит надоедливый взглядом мой затылок. Как долго мне придется его игнорировать, прежде чем он уйдет? Мои глаза расширялись с каждой секундой. Поймет ли он, что я притворяюсь, если подниму трубку и сделаю вид, что кому-то звоню? Рик прислонился к другой кабинке прямо напротив меня.

– Привет, Стефани.

Очевидно, мои попытки не обращать на него внимания не сработали.

– Привет, – выдавила я, сделав пару глотков еще дымящегося великолепного кофе с карамелью.

Мне не хотелось вести себя как стерва, но он и его стероидный близнец намного превысили шкалу в моем измерителе сволочизма.

Он хлопнул огромными руками по перегородке.

– Как дела?

Я постаралась сохранить на лице безразличие и указала на экран мизинцем.

– Работаю.

– Вижу, – невозмутимо ответил он. – Над чем работаешь?

Подавив вздох, я опустила свой стаканчик на стол.

– Работаю над пакетом документов для новых сотрудников.

– Звучит чертовски скучно. – Он постучал пальцами по стене. – Что ты делаешь после работы?

О нет. Я резко подняла глаза, и да, он смотрел явно не на мое лицо. Его взгляд не отрывался от моей груди, словно там он мог найти ответы на все интересующие вопросы.

– У меня есть кое-какие планы.

Его взгляд словно приклеился.

– Мы вдвоем идем в «Святые» дальше по улице. Если передумаешь, приходи.

– Буду иметь в виду.

Я помолчала, но через пару секунд, когда он продолжил пялиться на мою грудь, откашлялась. Рик тут же перевел взгляд на мое лицо. Казалось, у него еще осталось немного порядочности, потому что он выглядел смущенным из-за того, что его поймали за разглядыванием. Смуглые щеки слегка порозовели.

– Так, и над чем ты там работаешь?

Мне стало интересно, насколько хорошо Рик справляется с рабочими обязанностями. К счастью, он со своим чудесным близнецом нечасто появлялся в офисе. Обычно они торчали в тренажерном зале, подписывая договоры с новыми членами Академии, поднимая тяжести или делая что-то еще.

– Над руководством для новых сотрудников, – напомнила я и с надеждой посмотрела на телефон.

– Ах да, страшная скука, – повторил он.

Если бы у меня в тот момент обнаружилась суперсила, я бы хотела, чтобы это было умение заставлять телефон звонить по моей команде.

– Не знаю, почему они взяли тебя на работу, – продолжил он, и я медленно приподняла бровь. – Ну, ты же чертовски сексуальна.

Мне стало интересно, насколько странной меня посчитают, если я просто рухну лицом на клавиатуру.

– Если бы они отправили тебя на первый этаж, мы продали бы множество клубных карт. Особенно парням. – Он рассмеялся, и пронзительные, взвизгивающие звуки наполнили помещение, а мне захотелось разбить монитор о его голову. – Они зря прячут тебя здесь, зато понятно, почему наняли.

Моргнув, я взглянула на него.

– Снова начал?

Он подмигнул, и я сжала кулаки.

– Любой, у кого есть глаза, знает, что это из-за твоей внешности. Напрасно они держат тебя здесь, чтобы ты впустую тратила время, занимаясь всяким скучным дерьмом. Ведь девушка с такой внешностью, как у тебя, была бы очень полезна в нашем отделе.

Оцепенев от шока, я уставилась на парня. Он на полном серьезе сказал, что меня приняли на работу только из-за внешности? Он действительно заявил мне это прямо в лицо?

– Черт, я еще понимал, когда здесь работала последняя цыпочка. На мой взгляд, там смотреть было не на что. Надеюсь, ты не закончишь так же, как она. Во всяком случае, – хлопнув по

перегородке кабинки, сказал он и начал отходить, – если передумаешь, мы будем в «Святых». Я угощу тебя выпивкой.

Да я лучше застряну в аэропорту в метель.

Рик ушел, скорее всего, чувствуя невероятную уверенность в себе после нашего разговора, а я повернулась к монитору. Слова плыли перед глазами. Руки и ноги сковало льдом, все тело будто онемело. Я не сомневалась: меня наняли не из-за того, что мистер Браузер посчитал меня симпатичной, а потому, что я успешно прошла собеседование и прекрасно подходила для этой должности.

Положив руку на мышку, я щелкнула по экрану и покачала головой, стараясь избавиться от мыслей, которые появились после разговора с Риком. Ну, почти от всех. Кто работал здесь до меня и что, черт возьми, с ней случилось?

Глава 4

Черно-белые туфли с заостренным носом и изящным бантиком над высоким каблуком были невероятно милыми, но в то же время ужасными. Они сжимали мои бедные пальцы и, скорее всего, стерли всю кожу с пяток.

Вопреки распространенному мнению, красота не должна требовать жертв. Какими бы ни казались туфли, их не стоило носить, если от каждого шага ноги пронзала острая боль.

Я забросила эти орудия пыток в дальний угол шкафа и с облегчением надела пару балеток.

Мои первые две недели в Академии Лима выжали из меня все силы, но в хорошем, веселом и продуктивном смысле, если забыть про стычки со стероидными братьями. Они были придурками, относительно безобидными придурками. Чаще всего у меня прекрасно получалось их игнорировать. Особенно с тех пор, как я начала вполне успешно притворяться, что разговариваю по телефону, когда они появлялись в офисе.

Каждый день мне давали какое-нибудь трудное задание, и мне приходилось пешком или на машине перемещаться по переполненным улицам Филадельфии, чтобы отыскать то, что попросил мистер Браузер. Я многому училась, поэтому восторг от новой работы не стихал, несмотря на то что большинство парней из отдела продаж вели себя как полные придурки и чаще пялились на мою задницу или грудь, чем работали.

подавив зевотку, я закрыла шкаф и долго, сладострастно смотрела на кровать. Затем даже шагнула к ней, но остановилась. Вчера около восьми вечера я прилегла отдохнуть на несколько минут и даже не заметила, как отрубилась и проспала всю ночь.

Больше на это не куплюсь.

Кроме того, мне не очень-то хотелось спать, просто чувствовалась необъяснимая усталость. Я безумно надеялась, что не свалюсь с простудой или чем-то подобным. Последнее, чего мне хотелось, – это пропустить работу из-за болезни, и поэтому я понимала, что лучше остаться дома и отдохнуть. Но и торчать тут не хотелось. Особенно в пятничный вечер.

К тому же я скучала по своим подругам.

Сейчас у меня не так часто получалось поболтать по скайпу с Дениз и Ясмин. Мы дружили с первого курса университета, но теперь у нас редко появлялось свободное время. Ясмин переехала в Атланту, Дениз – в Балтимор, а это очень далеко отсюда. Я планировала съездить к Дениз, когда устроюсь здесь.

Я схватила сумочку и отправилась к своей машине. Честно говоря, я чувствовала себя невероятно одинокой, поэтому решила отправиться погулять. Дома всегда можно было с легкостью найти с кем потусоваться или куда пойти, но здесь у меня еще не появилось никого.

Ну, кроме Ника, но и с ним мы общались всего пару раз. По крайней мере, пока. Но кто знает? Мы могли бы стать друзьями, но я не собираюсь общаться с тем, кто будет просиживать мой диван и пересматривать все сезоны «Сверхъестественного».

Парковка «У Моны» оказалась почти забита. Когда я вошла в бар, то надеялась, что Ник работает... а еще на то, что у него появятся планы на вечер. От последней мысли на лице появилась улыбка.

Как только я переступила порог, меня встретили музыка и стук бильярдных шаров. Порадовавшись, что не стала надевать что-то теплее кардигана, так как внутри оказалось довольно душно, я обошла двоих парней и направилась к бару.

Сначала я увидела девушку в очках – Рокси. Она сменила оправу и цвет пряди в волосах. Сегодня они оказались синими и прекрасно гармонировали с ее рубашкой. Когда она обернулась, я засмеялась, увидев, что написано у нее на спине: «Бармен знает, насколько тяжело с похмелья».

За стойкой стоял еще один парень, тот военный с рыжевато-каштановыми волосами. Если я правильно помнила, это Джакс, владелец бара. Рокси разливала пиво, и я протиснулась к ней между стульями.

Через несколько минут ее взгляд за стеклами очков скользнул мимо меня и вернулся назад. Она удивленно смотрела на меня.

– Ты вернулась.

Какое странное заявление.

Рокси повернулась к хозяину бара и крикнула:

– Она вернулась!

Хм.

Джакс нахмурился, посмотрел в нашу сторону, и покачал головой. Рокси не возмутило отсутствие интереса с его стороны, хотя сама она выглядела так, словно сейчас сделает колесо.

– Я так рада, что ты здесь, – сказала она, прислонившись к барной стойке напротив меня. – Что будешь пить?

Решив не обращать внимания на странное приветствие, я бросила взгляд на бутылки вдоль стены и попыталась определить, чего же мне хочется.

– Налей мне кружку пива.

– Сейчас. – Рокси засуетилась за стойкой как маленький ураган и вернулась ко мне с полным стаканом. – Открыть тебе счет?

Я покачала головой и протянула наличку. Обычно, если я открывала счет, то это заканчивалось тяжелым похмельем наутро.

– Оставь сдачу себе.

Рокси улыбнулась, и я поняла, что синяк, который видела у нее раньше, полностью исчез. Она отправилась к кассе, а затем, по пути подав бутылку пива парню, который сидел через несколько стульев от меня, вернулась ко мне.

– Я уже решила, что больше никогда тебя не увижу. Сколько прошло времени? Недели две?

– Вышла на новую работу, – объяснила я. – Думаю, это немного вымотало меня.

– Прекрасно тебя понимаю. – Она поставила локти на стойку. – Тебе здесь нравится?

Я кивнула.

– Просто нужно немного времени, чтобы привыкнуть к городу. Там, откуда я родом, все по-другому.

– Да, Калла, девушка Джакса, тоже так говорит. Хотя на самом деле она отсюда, просто учится в Университете Шепарда. – Она замолчала, чтобы перевести дух. – Но ты ведь не очень хорошо ее знаешь, да?

– Я слышала о ней. Кажется, она действительно хороший человек. – Я сделала глоток пива. – А ты прожила здесь всю свою жизнь?

– Родилась и выросла здесь. И обожаю этот район. Он просто идеален. Очень близко к центру города, но все еще чувствуется... секундочку.

Рокси умчалась в другой конец бара, чтобы обслужить посетителя, подошедшего за новым напитком. Сделав глоток, я обернулась и обвела взглядом бар. Меня удивило, что здесь собрались совершенно разные люди: молодые и старые, разных национальностей и происхождения.

– В городе много модных баров, – вернувшись, сказала Рокси. Я обернулась и улыбнулась ей. – Прости. Но у тебя все было написано на лице. Не так, словно тебе что-то не нравится. – Быстро добавила она. – Скорее, словно ты оцениваешь бар. Меня все еще удивляет, что к нам приходит молодежь. В Филадельфии очень много заведений.

– Но «У Моны» мило, – честно призналась я. – Да, может, тут... и не так стильно. – Я взглянула на неоновую вывеску известной пивоваренной компании над одним из бильярдных столов. – Но мне здесь нравится.

– Тогда тебе стоит почаще сюда выбираться, – раздался позади меня голос.

Рокси сложила руки на груди и, приподняв бровь, посмотрела на незваного гостя. Я обернулась к нему. За моей спиной стоял высокий мужчина с коротко стриженными темно-каштановыми волосами, которые только подчеркивали его классическое лицо. Он подмигнул Рокси.

– Бар напоминает мне о доме, – ответила я и поднесла бокал к губам.

Парень засмеялся.

– Теперь я начал немного переживать из-за твоего дома.

Только я собиралась ответить, как Рокси вздохнула.

– Заткнись, Рис.

На его лице расплылась улыбка, и мужчина перевел взгляд на нее.

– О, обожаю, когда ты мной командуешь.

– Ты ведешь себя глупо.

– Но ты любишь меня, – ответил он.

– И сама не знаю, почему. – Она снова вздохнула, но на этот раз более театрально. – Хотя нет, знаю.

Видимо, именно про него Рокси говорила мне в прошлый раз. А он милый. У девчонки хороший вкус. Рис постучал пальцами по плечу парня, сидевшего на стуле. Когда тот посмотрел на него, Рис поднял брови.

– Почему бы вам как настоящему джентльмену не уступить леди свое место?

– Это не...

Но, прежде чем я успела договорить, человек ответил:

– Как скажете, офицер.

Офицер? Парень Рокси работал в полиции? Почему-то я с трудом представляла ее с кем-то подобным.

– Присаживайся, – предложил Рис.

– Благодарю. – Я села, чувствуя облегчение в ноющих ногах. – Но я могла и постоять.

Рис встал туда, где я стояла раньше.

– Мужчина не должен сидеть, если рядом стоит женщина. Это так же элементарно, как...

Потянувшись вперед, он склонился над стойкой и постучал пальцем по своим губам.

На щеках Рокси появился розовый румянец, но она все же чмокнула его. А когда начала отстраняться, Рис поднял руку и обхватил ее затылок. Не давая ей и шевельнуться, он чуть склонил голову набок и пустился во все тяжкие.

Господи.

Пока я смотрела на них, мои глаза становились все шире, и даже захотелось чем-нибудь обмахнуться. Казалось, поцелуй перерос во что-то большее, продолжаясь и продолжаясь. Рокси ухватила рукой за его плечо, и я уже решила, что Рис сейчас перетащит ее через стойку. На моих губах медленно появилась ухмылка, но под весельем скрывалось беспокойство. Ну или что-то подобное, но оттененное еще какой-то эмоцией, которую я чувствовала ранее. Стараюсь не задумываться, почему ощутила это в такой момент, я поставила стакан пива на стойку рядом с сумочкой.

Джакс, стоявший неподалеку, повернулся в нашу сторону.

– Вы издеваетесь, ребята?

Рис издал хриплый и раскатистый смешок, потом опустил Рокси на ноги. Судя по ее рассеянному взгляду, она все еще приходила в себя. Кто-то окликнул ее, и она быстро заморгала. Затем, прищурив глаза, посмотрела на своего парня.

– Ты чудовище, – укорила она. – И производишь ужасное первое впечатление.

– Думаю, я произвожу потрясающее первое впечатление, – ответил он и с улыбкой посмотрел на меня. – Я Рис Андерсон, любовь всей жизни Рокси.

Я не смогла устоять перед этой улыбкой.

– А я Стеф Кит.

– Ах, печально известная Стеф. – Он взглянул на Рокси. – Где...

– На перерыве. – Улыбка Рокси казалась слишком сияющей, слишком широкой. – Прости, что он так грубо помешал нам. Он социально ущербный.

– Мне просто тоже захотелось выпить, – ответил он, посмотрев на кран для розлива.

Рокси кивнула головой в сторону.

– Видишь Джакса? Почему бы тебе не попросить пива у него?

– Это жестоко, – продолжая улыбаться, пробормотал он и оттолкнулся от стойки. – Я еще вернусь.

Затем Рис развернулся и направился к Джаксу, который стоял в нескольких метрах от нас. Обходя меня, он постучал пальцами по моему плечу.

– Обожаю, когда она злится.

Я рассмеялась, а Рокси застонала от раздражения, но Рис ее проигнорировал.

– Кажется, он сущее наказание.

– Девочка, ты даже не представляешь, насколько. – Она выпучила глаза за стеклами очков. – Но он... он великолепный мужчина, и мне невероятно повезло с ним.

– Звучит так, словно ваши отношения – это целая история.

Она мило улыбнулась.

– Так и есть. Я... – Она умолкла, а на ее лице появилась еще одна улыбка до ушей. – Идеально!

Сообразив, что она смотрела на что-то у меня за спиной, я оглянулась через плечо. Моя челюсть отвисла. В бар вошла женщина, и я... Я даже не могла понять, что на ней надето.

Это было платье. Мне так кажется. Платье из... черного скотча? По крайней мере, оно выглядело именно так. Ее тело обтягивали полосы какого-то черного материала, расположенные в стратегически важных местах. Они пересекали ее стройное тело, не оставляя ничего воображению, ведь даже ее грудь виднелась по бокам. На ее ногах красовались такие высокие каблуки, что я почувствовала себя слабачкой в своих балетках.

Покачивая бедрами, она направилась в нашу сторону, и это привлекло внимание почти каждого мужика в баре. Высокая, обалденно красивая, невероятно уверенная в себе блондинка.

– Мне как всегда, – сказала она Рокси, которая уже тянулась к бутылке текилы. Она посмотрела в мою сторону и поджала губы с розовой помадой. – Ого. А ты горячая штучка.

Я открыла рот, но и понятия не имела, что ей на это ответить. Вообще. Ничего. Ни одной мысли.

– Это Стеф. – Рокси поставила шот на барную стойку. – Стеф, это Кэти.

– Привет, – сказала я и помахала ей рукой.

Она оглядела меня так, как не позволяли себе многие парни.

– Подожди. – Ее розовые супердлинные ногти звякнули о рюмку. – Это *та самая* Стеф?

– Да, – подтвердила Рокси. – Она зашла в бар как раз после Эйми. И...

Я нахмурилась. Сначала Рис называл меня «печально известной Стеф». А теперь я стала «той самой Стеф»? Что происходит?

– Поразительно. Это потрясающе. – Запрокинув голову, она выпила шот и стукнула рюмкой о стойку как профессионал. – Это здорово. Я знала. Я в самом деле знала! – Она убрала пальцы от своего виска. – Я экстрасенс.

Не зная, что сказать, я покачала головой и посмотрела на Рокси.

Покраснев, она пожала плечами.

– Кэти просто отключается, когда дело доходит до предсказаний.

– Это дар. И проклятие. Как-то раз я упала со скользкого шеста и ударилась головой. Длинная история, на которую, уверена, у нас еще будет время чуть позже. – Она прислонилась бедром к стойке бара, а я все так же молча смотрела на нее. – Это твоя сумочка?

Дождавшись моего кивка, она потянулась к ней, не обращая внимания на мой потрясенный взгляд, открыла ее и вытащила мой телефон. В любой другой ситуации я бы наорала на нее, но сейчас могла лишь пялиться, пока ее пальцы порхали по экрану.

– Я отправила сообщения себе и Рокси. И теперь у тебя есть наши номера, а у нас – твой. Никуда от нас не денешься. И станешь нашей самой лучшей подругой в мире. – Она засунула телефон обратно в сумочку и положила ее на стойку передо мной. – Позавтракаешь с нами в воскресенье. Конечно, сейчас ты, скорее всего, думаешь: «Какого черта?», но точно придешь.

Я все так же смотрела на нее.

– Нам так много нужно тебе рассказать... – повернувшись к Рокси, продолжила Кэти, а затем замолчала и хлопнула в ладоши. – Я отлично подгадала время, как и всегда.

Сначала я не поняла, о чем она говорит, а потом увидела его. Ник. Сердце пропустило удар, и это потрясло меня так же, как и сама Кэти. Оно редко реагировало так на кого-то, к тому же я действительно не вспоминала о Нике эти две недели. Ну, может, я слегка и приврала. Я думала о нем раз или два, или десять, но эти мысли тут же испарялись. Поэтому румянец, появившийся на щеках, и дрожь, пробежавшая по позвоночнику, удивляли.

Ник вышел из коридора в дальней части бара. На нем была темная рубашка, которую я еще не видела, обтягивающая его тело так, словно она сейчас разойдется по швам. Когда он поднял руку и провел пальцами по волосам, то выглядел так же вкусно, как мне помнилось.

Он подошел к Джаксу и Рису. Я пожирала его глазами, когда его мышцы начали играть оттого, что он поднял ящик бутылок на барную стойку. Рис сказал ему что-то, и Ник, рассмеявшись, начал отходить в сторону. От звонкого и заразительного смеха мне захотелось улыбнуться. Он что-то ответил и повернулся в нашу сторону с легкой улыбкой на губах, глазами обводя бар.

Через мгновение наши взгляды встретились.

Ник остановился, словно наткнулся на невидимую стену. На его лице появилось какое-то странное выражение, а улыбка сползла с лица. Казалось, его охватил шок, и он направился ко мне, не обращая внимания на Рокси, которая отступила в сторону с таким выражением лица, словно жалела, что у нее нет ведра с попкорном под рукой.

– Привет, Ник, – проворковала Кэти.

Но он и ее проигнорировал, смотря лишь на меня своими холодными, как зимняя мята, глазами. Когда он поставил локти на стойку и опустил подбородок на кулаки, у меня в животе запорхали бабочки. В голове остались лишь воспоминания о том, где были его пальцы, когда мы виделись в последний раз, и окажутся ли они там снова. Почему бы и нет?

– Стефани, – сказал он своим глубоким голосом, и струйки удовольствия растеклись по моему телу, – что ты здесь делаешь?

Глава 5

Его вопрос разрушил разлившиеся по телу струйки удовольствия, словно он забрался внутрь меня и сжал их в кулак. Я подалась назад и резко выдохнула, чувствуя, как сводит живот.

– Что, прости?

– О нет, – прошептала Рокси и отвернулась.

Кто-то помахал двадцаткой, как белым флагом, привлекая ее внимание.

– Тупица, – сказала Кэти Никуи повернулась ко мне. – Задай ему жару. В конце концов, расплата гораздо приятнее. Увидимся в воскресенье. Пока-пока!

Когда Кэти ушла, щеки Ника слегка порозовели.

– Я думал, мы обо всем договорились, – понизив голос, сказал он.

Может, сегодня, войдя в бар «У Моны», я попала в альтернативную вселенную? Кажется, что каждый разговор, при котором присутствовала, я понимала лишь наполовину.

– Договорились о чем?

Он наклонил голову в сторону.

– Ты не появлялась в баре две недели.

– Ну да. Навалилось много работы. – Я наклонилась вперед, и волосы скользнули по плечам, расчертив прядями стойку. – Но я все еще не понимаю, к чему ты завел этот разговор.

– Ты не появлялась здесь с той ночи, когда мы переспали, – пояснил он, и его зеленые глаза цвета мха вновь заледенели. – Поэтому я решил, что мы на одной волне.

– Очевидно, это не так.

Ник быстро оглянулся, осматривая стоящих рядом людей. Но как только наши взгляды встретились вновь, его плечи напряглись.

– Той ночью был просто секс. Без продолжения. Нет причин возвращаться сюда, особенно тебе.

Ого. В этом заявлении прозвучало столько обидного, что я даже не знала, с чего начать. Гнев устремился наружу, переполняя мои чувства, что несказанно радовало меня, потому что в глубине души зашевелилось... разочарование. Я не очень хорошо знала Ника, но после проведенного с ним времени мне казалось, что мы прекрасно понимаем друг друга. Судя по всему, это не так. Он оказался полным придурком.

– Позволь мне кое-что прояснить, – сказала я на удивление спокойным голосом. – Ты решил, что я не вернусь в бар, потому что мы переспали?

Он долго не отвечал.

– Ну, так происходило всегда. Ты же сама сказала, что это секс на одну ночь.

Так происходило всегда? Офигеть. Я чуть не рассмеялась, вот только ничего смешного в этом не было.

– Позволь снова кое-что уточнить, просто чтобы убедиться, что правильно тебя поняла. Ты думаешь, что я вернулась сюда, только чтобы увидеть тебя?

На его лице появилась усмешка.

– А зачем еще тебе сюда приходить? Такие девушки, как ты, чаще ходят в бары и клубы в городе.

От удивления у меня приоткрылся рот.

– Такие, как я?

– Ты и сама знаешь, насколько великолепна. И знаешь...

– Лучше замолчи, – попросила я, уперев обе ладони в стойку. – Мы не на одной волне, Ник, и, очевидно, никогда на ней не были. Ты меня совершенно не знаешь. Как и я – тебя. И, честно говоря, моя внешность не имеет абсолютно ничего общего с тем, в какие *бары* я хожу.

Ник моргнул, а на его лице вновь отразилось удивление.

– Эй, я...

– Ты невероятен. – Я вскочила на ноги и взяла сумочку со стойки. – Может, мне показалось, но этот бар не твоя устрица, а ты не чертова жемчужина в нем. И даже если ты станешь говорить другим людям – девушкам, – что им делать, не факт, что они тебя послушаются. Уж я – *точно* нет.

Нахмурившись, он отступил назад, но я еще не закончила.

– Я никогда не жалела о своих поступках. До этого момента.

Это признание почему-то задело меня больше, чем следовало. Я отвернулась, чтобы не поддаться желанию заехать ему сумочкой по голове. Но стоило мне сделать два шага, как позади раздалось:

– Стефани. *Стеф!* – И после короткой паузы: – Черт.

Борясь с возмущением, я оглянулась через плечо как раз вовремя и увидела, как Ник перескакивает через барную стойку словно хренов гимнаст. Он пролетел буквально в нескольких сантиметрах над столешницей. Я удивленно открыла рот, когда он слегка присел для идеального приземления и плавно выпрямился. Он был каким-то сверхчеловеком? Этот фокус выглядел... впечатляюще.

Рокси стояла рядом с Джаксом за стойкой. Они оба застыли, позабыв, что готовили в этот момент напитки. Алкоголь, который наливала Рокси, переливался через края, расплескиваясь по столешнице. Джакс, казалось, не знал, что ему делать: то ли смеяться, то ли ругать Ника.

Напряжение сковало мышцы, когда Ник подошел вплотную ко мне и нежно обхватил мою руку. Он возвышался надо мной примерно на голову, и все, чего мне сейчас хотелось, – врезать ему в солнечное сплетение.

– Нам нужно поговорить.

– Это последнее, чего бы мне сейчас хотелось, – огрызнулась я.

Его взгляд смягчился.

– Не соглашусь с тобой. Давай поговорим. – Прядь темных волос упала ему на лоб. – Пожалуйста.

Мне все еще нестерпимо хотелось ударить его сумочкой или, еще лучше, познакомить колено с его чувствительными частями тела, но большинство посетителей, если не все, пялились на нас. Мы – вообще-то, Ник – уже устроили настоящее представление. Все сверлили нас взглядами. Жар пополз по моей шее.

– Хочешь, чтобы я встал на колени и умолял? – спросил он, и на его губах вновь заиграла улыбка. – Потому что я сделаю это. Прямо здесь.

– Не сделаешь.

Его глаза заблестели, несмотря на приглушенный свет в баре.

– Но мог бы.

У меня, наверное, побелели челюсти от того, как я скрежетала зубами.

– Ладно. Мы можем поговорить.

– Отлично. – Ник развернулся и потянул меня за собой.

– Можно не держать меня за руку.

– Но я буду. – Он оглянулся через плечо, и в его глазах сияла сама невинность. – Потому что боюсь, что ты передумаешь и убежишь от меня, а я начну грустить.

Я сверлила его взглядом, пока он вел меня. Но все же краем глаза заметила, что Рокси пришла в себя и перестала поливать алкоголем стойку. Мы добрались до коридора в дальнем углу бара.

– Ник! – Джакс стоял у ближайшего к нам угла барной стойки. – Постарайся, чтобы мне потом не пришлось убираться в офисе.

У меня отвисла челюсть. Казалось, из моего рта сейчас вылетит огонь.

– Поверь, этого точно не потребуются.

- А она мне нравится. Сильно. – Джакс усмехнулся и вернулся к посетителям.
- Конечно, нравится, – пробормотал Ник.

Я толкнула его свободной рукой, но он даже не заметил этого, когда потащил меня в узкий коридор. Открыв первую дверь справа, он завел меня внутрь, и, пока пинком закрывал дверь, я выдернула руку.

Швырнув сумочку на черный кожаный диван, развернулась к нему лицом. Теперь, когда мы остались наедине, я собиралась осыпать его всеми известными в мире ругательствами. Поэтому, сжав руки в кулаки, шагнула к нему и открыла рот.

Ник в мгновение ока сократил расстояние между нами. Он оказался настолько быстрым, что я застыла как идиотка, когда он вторгся в мое личное пространство и обхватил мою шею руками. Его большие ладони согревали мою кожу, а большие пальцы поглаживали уголки губ.

Когда наши взгляды встретились, мне показалось, что мы перенеслись в мою квартиру и в ту памятную ночь.

- Я собираюсь быть честным с тобой.
- А до этого не был? – выпалила я в ответ, подняла руки и обхватила его запястья.
- Ник улыбнулся, сверкая белыми зубами.
- Видишь. Вот сейчас.
- Что?
- Твои замашки, – пояснил он, притягивая меня к себе. – Когда ты начинаешь дерзить мне, то все, о чем я могу думать, – как снова оказаться внутри тебя.

Мой рот снова непроизвольно открылся. Кажется, этой ночью он уже не закроется.

– Обычно у меня не возникает и мысли о том, чтобы все повторить. Это всегда приводит... к сложностям, но для тебя... – Его голос понизился, а дыхание согрело мои губы. Глупое тело предательски затрепетало от удовольствия. – Да, для тебя я готов сделать исключение.

Поначалу я даже не поверила, что правильно его расслышала. Человек не мог сказать мне такое. Но затем его руки медленно скользнули от шеи к моим плечам. Пространства между нами не осталось. Его бедра прижались к моему животу. Да, он говорил это на полном серьезе.

Я положила руки ему на грудь и толкнула его изо всех сил. Не ожидав от меня этого, Ник отступил на шаг.

- Ты действительно это сказал? – потребовала ответа я.
- Ну да.
- Тогда ты, видимо, самый тупой сукин сын и циничный ублюдок, – выпалила я, чувствуя, как растут обида и раздражение на него.

Его губы дрогнули, но он быстро поджал их и отвернулся.

– Тебе это кажется смешным? – Уперев руки в бедра, я посмотрела на него. – А мне кажется забавным, что ты думаешь, что можешь «проникнуть в меня» снова. Да я лучше вырву себе все волосы на теле!

Он встретился со мной взглядом.

- Две недели назад я не услышал ни одного возражения.
- Их и не было. Но потом ты, шовинистская свинья, открыл свой рот и полил меня дерьмом, испоганив весь интерес и нежности.
- Шовинистская свинья? – смахнув волосы со лба, повторил он. – Ладно. Я знаю, что повел себя как придурок. Но поверь мне, мы с тобой...

– Мы провели вместе ночь. Ты прав. Мы переспали. И ты ушел из моего дома, не ожидая ничего в дальнейшем, и меня это устраивало. Именно этого мне и хотелось. Но сейчас ты почему-то решил, что весь мир вращается вокруг тебя. – Прищурившись, я посмотрела на Ника. – Мне понравилась та ночь, но только потому, что мне нравится секс, и это не означает, что я безрассудная, шлюха или дура.

Он опустил руки и отступил на шаг назад. Удивление мелькнуло на его лице.

– Я никогда так тебя не называл.

– Да что ты говоришь? – Я иронично усмехнулась. – Возможно, ты и не произносил это вслух, но явно думал, что я отчаялась, когда решил, что мой приход сюда связан с тобой. К тому же ты явно невысокого мнения обо мне, раз считаешь, что можешь забраться ко мне в трусики после этих слов. И не стоит забывать, что ты почему-то подумал, что после одной ночи со мной можешь диктовать мне, куда ходить и что делать. Ты явно считаешь меня дурой.

Он нахмурился.

– Стеф...

– Молчи. – Я подняла руку, останавливая Ника. Потом показала ему средний палец и, схватив сумочку, обошла его. – Разговор закончен, а ты... иди на хрен.

Глава 6

В начале второго ночи я сидела в хлопковых пижамных шортах и старой толстовке Университета Шепарда на диване. Вернувшись из бара, я съела полкоробки мороженого и теперь прижимала к себе серую подушку с шевронным принтом и смотрела телевизор. На экране заканчивался обратный отсчет, а затем в кадре крупным планом появилось лицо Дрю Бэрримор. В ее больших глазах отражались все надежды и ожидания, которые когда-либо чувствовала каждая девушка, осознав, что полюбила по-настоящему.

Боже, эта сцена – *именно эта* – была одной из моих самых любимых во всех фильмах. Момент перед тем, как Сэм появился на поле, доказывая, что он заботится о Джози, несмотря на ее обман.

Это растрогало меня до слез.

Мне ни капли не было стыдно. Вообще.

Моя подруга Кора, с которой мы вместе учились, на дух не переваривала Дрю Бэрримор. Это всегда казалось мне невероятно странным и никак не влияло на мою любовь к фильму.

Конечно, мало чего романтического можно найти в том, чтобы притворяться подростком и вернуться в двадцать с лишним лет в старшую школу, а затем влюбиться в своего сексуального и ранимого учителя английского языка. Этот фильм вряд ли стал бы популярным в наши дни, но было что-то в их первом поцелуе, отчего мое сердце растекалось в лужицу.

Выпрямившись, я сжимала подушку, когда время закончилось, а бедная Джози выглядела убитой горем. На экране появились зрители, лица которых выражали сочувствие. Позже раздался тихий ропот, который перерос в громкое «ура!». Все повернулись, и вот появился он. Сэм.

Вернее, актер Майкл «Жаль, что ты не мой папочка» Вартан. Он поспешил вниз с трибуны, вокруг разрастались девчачьи визги, а я сильнее прижала подушку к груди...

– Ой! – Внезапно почувствовав боль, я откинула подушку и прикоснулась к груди. Она оказалась очень чувствительной.

Я начала мысленно подсчитывать, когда должны начаться месячные, когда в дверь забарабанили.

– Какого черта?

Неясное беспокойство забурлило во мне. Да кто мог прийти в полвторого ночи? Черт. Да дело даже не во времени. Я еще ни с кем здесь не сдружилась так хорошо, чтобы сказать кому-то свой адрес.

Подняв пульт с дивана, я поставила фильм на паузу как раз в тот момент, когда Сэм спустился на поле. Стоило мне встать, как снова раздался стук. Я поправила толстовку и тихо подкралась к двери, пока в голове крутились образы серийных убийц. Приподнявшись на носочки, я заглянула в глазок.

– Какого черта? – вновь пробормотала я.

По другую сторону двери стоял Ник, засунув руки в карманы и разглядывая пустой коридор. Я молча уставилась на него, прекрасно помня, как ошиблась в нем. Не знаю, почему я заметила, что у него нет шлема. Хотя это совершенно не имело значения. Все же зачем он пришел? Я не сомневалась, что после моих прощальных слов он поймет: нам не стоит дальше общаться. Ник оказался высокомерным, но вряд ли был настолько тупым, что заявился сюда, чтобы переспать со мной.

Вмиг любопытство затмило здравый смысл. Хотя я понимала, что лучше просто выключить свет и проигнорировать его, все же протянула руку и открыла дверь.

Ник тут же повернулся ко мне, вытаскивая руки из карманов. На секунду его светло-зеленые глаза спустились по моему телу, до самых кончиков пушистых носков, и вернулись к лицу. Он не оборзел? Сжав губы, я сложила руки на груди и приподняла бровь.

На его щеках появился легкий румянец, который сменила скромная улыбка, когда Ник протянул руку.

– Привет. Меня зовут Ник Бланко.

Хм, что? Я посмотрела на его руку, потом вновь ему в глаза.

– Я подумал, что мы могли бы начать все сначала, – пошевелив пальцами, сказал он. – Кажется, мы не очень хорошо начали.

– Думаю, мы начали... очень хорошо.

В его улыбке появилось озорство.

– Согласен. Отличное уточнение. Мы действительно хорошо начали.

– Но потом ты все испортил. – Я переступила с ноги на ногу. – Действительно все испортил.

От улыбки не осталось и следа.

– Ты права. Именно поэтому я здесь. – Он снова пошевелил пальцами. – И хочу начать все заново.

Это показалось мне подозрительным. Я не считала себя параноиком или недоверчивым человеком, но сейчас не понимала, зачем ему это.

– Почему?

– Почему? – повторил он, пока его рука все еще застыла в воздухе между нами.

Я кивнула.

– Да, почему? Мы переспали. На этом все. Мне показалось, что ты не сильно возражал, когда считал, что больше никогда не увидишь моего лица. Раз ты привык так поступать, то почему хочешь начать все сначала?

Казалось, он не ожидал этих вопросов, потому что на его лице застыло недоумение.

– Я... я не знаю.

Мои брови поползли на лоб.

– Ты не знаешь?

Он покачал головой.

– Обычно меня только радовало, что не придется больше видеть лица девушек. И это... мне даже нравилось.

Мои глаза расширились.

– Ну... по крайней мере, ты честен. Но это лишь усиливает мое любопытство.

– Знаю. – Ник вновь пошевелил пальцами, поманив меня. – Я просто... Слушай, а мы можем поговорить в квартире? Здесь довольно холодно, к тому же вряд ли соседи оценят, что под их дверьми болтают посреди ночи.

Приподнявшись на носочки, я выглянула ему за плечо и снова опустилась на пятки.

– Ну, не знаю...

– А тебя сложно уломать. – Он наконец опустил руку.

– Это потому, что я неуламываемая.

Уголки губ Ника приподнялись.

– Не уверен, что есть такое слово.

– Ты кто? Грамматический полицейский?

Он заулыбался, а жесткие черты его лица смягчились.

– Я тот, что про себя исправляет ошибки каждого.

– Ого. Ничего себе. Ты не просто придурок, а дотошный придурок.

К моему удивлению, Ник громко рассмеялся. Это был тот же самый смех, который звучал сегодня в баре до того, как он заметил меня. Звонкий и заразительный.

– Ты всегда говоришь все, что у тебя на уме?

– Довольно часто, – ответила я. – А тебе что-то не нравится?

– Нет. С чего ты взяла? – удивленно поинтересовался он. – Так ты собираешься впустить меня в квартиру или нет?

Я задумалась, что делать дальше. Ник вел себя как придурок, а его взгляды на отношения заросли паутиной. Он и правда думал, что может запретить девушкам появляться в баре после того, как переспал с ними? Какого черта? Но, опять же, может, девушки знали и соглашались с этим. Но я-то – нет, а Ник почему-то этого не понял.

Люди совершали ошибки и постоянно лажали, а я не из тех, кто долго лелеет обиду. Но не в *этот* раз. Ведь стоило признать, под гневом скрывалась боль. Хотя я и не ждала многого от Ника, но и такого приветствия – тоже. Это уязвляло. А ведь я обычный человек.

– Кстати, не уверен, в курсе ли ты, но Рис живет в этом же доме. Этажом выше, – сказал он и посмотрел вверх.

Нет. Я этого не знала.

– И Рокси часто бывает здесь. Скорее всего, они уже едут сюда, и получится неловко, если я все еще буду стоять здесь, когда они направятся в свою квартиру.

Мои глаза сузились до тоненьких щелочек.

– Я не видела здесь ни одного из них, но не думаю, что ты врешь. На парковке часто стоит полицейская машина.

Какая-то эмоция мелькнула на его лице, когда я вздохнула и отступила назад.

– Даже не надейся на секс, – предупредила я.

Его густые ресницы задрожали.

– Я пришел к тебе не за этим. Серьезно, – сказал он, когда увидел сомнения на моем лице. – Насколько бы невероятным тебе это ни казалось. Хотя не стану лгать, при взгляде на тебя такие мысли тут же возникают в голове. Но я здесь не из-за этого.

– Смотрю, ты тоже всегда говоришь то, что думаешь.

– Виновен. – Он вошел в квартиру, и я закрыла за ним дверь. – Знаю, что уже поздно, но у меня нет твоего номера, иначе я бы тебе позвонил.

– Мог подождать до утра.

Он посмотрел на меня и покачал головой.

– Я бы с ума сходил всю ночь, если бы не приехал сюда и не попытался поговорить с тобой.

Не решив, как реагировать на его слова, я прикусила щеку и обошла его. Ник бросил взгляд на телевизор и приподнял бровь.

– «Нецелованная»?

– Если собираешься сказать хоть одно плохое слово о фильме, то можешь выметаться за дверь.

Он поднял руки, словно сдавался.

– Я не собирался ничего такого говорить.

– Ну-ну. – Я плюхнулась на диван и положила подушку себе на колени. – Так ты собираешься извиняться или нет?

Ник опустил рядом и устался в телевизор. На мгновение я залюбовалась им. Даже с этого ракурса он был хорош. Его профиль с высокими скулами и словно высеченной челюстью прекрасно подошел бы для рекламы бритвенных станков.

– Прости... Прости, что так вел себя. Я слегка категоричен в некоторых вопросах, – протяжно выдохнув, сказал он. – И понимаю, что это не слишком хорошее оправдание. Знаю, ты не сделала ничего, заслуживающего такую реакцию. В этом только моя вина.

Я решила немного снизить напряжение.

– Когда я сегодня вечером отправилась в бар, то, честное слово, сделала это не из-за тебя.

– Знаю.

Я глубоко вдохнула.

– Но ты был приятным бонусом.

Посмотрев мне в глаза, он замер.

– Не сказала бы, что большим. Скорее, крошечным, – добавила я.

Ник улыбнулся и откинулся на спинку дивана.

– Крошечный бонус, да? Что ж, меня устроит и это. – Он поднял левую руку и откинул челку со лба. – Ты... ты меня удивила.

Прижав посильнее подушку, я отвела взгляд.

– Почему?

– Не знаю, – последовал знакомый ответ. – Я действительно не знаю тебя, поэтому многое должно меня удивлять, но, кажется, это... что-то большее.

– Я удивила тем, что не догадалась, что мне больше никогда не стоит появляться в твоём баре? – Недоверие сквозило в моем голосе.

– Я понимаю, как это звучит. Поверь мне. Я понимаю. – Внезапно в его голосе послышалась усталость, и я перевела взгляд на Ника. Он смотрел в телевизор нахмурив брови. Я тут же отвернулась, а он глубоко вздохнул. – Я не строю отношения.

Смех завибрировал в моем горле, но я проглотила его.

– Это звучит... как клише.

Он усмехнулся, и я заметила краем глаза, как он поглаживает подбородок своими длинными пальцами.

– Да. Но все это дерьмо... ну, не мой конек. И... женщины, с которыми я встречаюсь, знают это. Я никого не обманываю.

– Ты не обманывал меня, но я, честно, не ожидала, что ты взбесишься, если увидишь меня в баре.

– Я просто не думал, что ты там появишься. Вернее, я знал, что ты придешь в бар в первый раз, но не думал, что вернешься. – Он замолчал, и стало слышно, как тикают настенные часы. – Наверное, мои слова кажутся тебе бессмыслицей.

Не совсем, но я хотела попытаться понять его. Некоторые говорили, что любопытство сгубило кошку, но я из тех, кто верил, что знания вернули ее к жизни.

– В баре ты что-то говорил... о правилах.

– Да.

Мой взгляд снова медленно вернулся к его профилю. Мне пора было перестать пялиться на него, но я не могла удержаться.

– У тебя действительно есть правила?

– А у тебя нет? – ответил вопросом он.

– Нет. Я... – Я замолчала. Это хороший вопрос, и он подловил меня. Ведь и у меня были свои правила. – Ну, думаю, они все же есть. Всегда использовать защиту. Убедиться, что ни у меня, ни у парня нет никаких ожиданий. Человек должен мне нравиться. Ну и чем-то зацепить, конечно, – продолжила я. – Но уж точно нет правила, что мы больше никогда не должны видаться.

Он положил голову на спинку дивана и повернулся ко мне.

– А у меня оно есть, поэтому никто и не ожидает чего-то большего. Я не люблю, когда все становится... сложным или запутанным.

Я обдумала его слова.

– А может, ты просто не хочешь подпускать к себе кого-то.

– А ты? – спокойно спросил он.

– Да.

– Так почему тогда занялась сексом с парнем, которого только что встретила? Слушай... я не осуждаю тебя. И в восторге, что мы с тобой переспали. Но мне это не кажется хорошим способом сблизиться с людьми.

Я поерзала и, отбросив подушку, прижала ноги к груди.

– Может, все дело в том, что у меня не возникает проблем, чтобы потусоваться или пообщаться с тем, с кем я переспала?

Его улыбка стала насмешливой.

– Ну да. Именно это ты и провернула со мной. – На мгновение повисла тишина. – Почему у тебя нет парня? Не верится, что такая девушка, как ты, может быть одинокой долго.

– Мне не очень нравится, когда ты говоришь «девушка, как ты», – призналась я.

– Это не оскорбление. – Наши взгляды встретились, и казалось, что Ник говорит серьезно, на что я закатила глаза. – Я не шучу. Это не так.

Обхватив руками колени, я решила все же поверить ему.

– Я никогда не встречалась с парнями долго.

– Ерунда.

Я рассмеялась.

– Нет, я сама так решила.

– Почему? – спросил он. – Мне очень интересно.

– А почему тебя это удивляет? У тебя нет девушки, хотя ты очень сексуальный. Конечно, ты придурок, но многие не заметят этого, засмотревшись на твой пресс.

– Думаешь, у меня хороший пресс?

Я закатила глаза.

– Ты знаешь, что у тебя великолепный живот.

Он засмеялся.

– Я же сказал тебе, почему у меня нет девушки. Я не строю отношений.

– Как и я.

– Думаю, мы в этом похожи, – после небольшой паузы сказал Ник.

Посмотрев на него, я забарабанила пальцами по коленям.

– Я тоже так думала.

– Прошедшее время?

Я медленно кивнула.

– Я ничего не имею против отношений. Просто твердо уверена, что не стоит тратить на кого-то время, если не представляешь своего будущего с ним. Это не означает, что мы не можем наслаждаться друг другом, но зачем вкладывать усилия во что-то безнадежное? – Я пожалала плечами. – Это мой девиз.

– Ты никогда не встречала человека, с которым видела свое будущее?

– Нет.

– Ого, – пробормотал Ник.

Его взгляд стал рассеянным.

– А ты? – успокоив пальцы, спросила я.

Через мгновение он пожал плечом.

– Однажды я так думал. Но, видимо, ошибся. – Улыбка появилась на его лице и вновь исчезла. – Это оказался не тот случай.

– Ну... так я была права. Ты не любишь подпускать к себе кого-то.

– Нет, – насупившись, ответил он, – все совсем не так.

Я нахмурилась и тихо рассмеялась.

– Ладно. Как скажешь.

Выпрямив ноги, я вытянула их перед собой. Пошевелив пальцами, почувствовала его взгляд и, хотя уговаривала себя этого не делать, все же обернулась к нему. Наши взгляды встретились, я тут же отвернулась и сглотнула.

– Кстати, я принимаю твои извинения.

– Серьезно? – тихо спросил Ник.

Не собираясь больше поддаваться искушению, я уставилась на носки.

– Но я все еще считаю тебя придурком.

– После этих слов еще труднее поверить, что ты принимаешь мои извинения.

– Ну, помогло еще и то, что ты действительно симпатичный. Вот такая я легкомысленная.

Я лгала. Потому что не была *настолько* легкомысленной, но меня порадовала реакция Ника.

Он неожиданно рассмеялся.

– Такое чувство, будто мной пользуются.

– Не придавай моей легкомысленности слишком большого значения, – борясь с улыбкой, посоветовала я.

– Ну, я подумал, что это означает...

– Если ты сейчас хочешь заикнуться про секс, то лучше не стоит.

Ник усмехнулся.

– На самом деле я собирался сказать, что это означает... – Он замолчал, а когда я все же посмотрела на него, увидела самую озорную улыбку на свете. – Ладно, я солгал. Я собирался сказать про секс.

Я подняла руки к лицу, пряча улыбку.

– Ты... ты ужасен.

– Возможно. – Сердце пустилось вскачь. – Просто чтобы ты знала: мне нравится твоя прическа.

Хорошо, что я все еще держала руки у лица, а то бы он заметил, как по нему расплылась улыбка. Я и забыла, что заплела косички, когда вернулась домой.

– Спасибо, – сказала я приглушенным из-за рук голосом.

– Могу я узнать у тебя кое-что? – спросил он.

– Конечно.

Я повернулась к нему. Он опустил подбородок, отчего прядь волос снова скользнула на лоб.

– Ты пялилась на меня раньше, да?

Проклятие. Я попыталась казаться безразличной, но предательский румянец все же появился на шее.

– Ты такой самонадеянный. Я не пялилась на тебя.

– Ты говоришь «самонадеянный», а я называю это «наблюдательный».

Не дожидаясь ответа, Ник склонился ко мне и потянулся к одной из моих косичек. Обхватив ее пальцами, он осторожно потянул за нее.

– У нас с тобой все хорошо?

Почему-то я не смогла сразу дать ответ. Хотя в глубине души уже знала его.

– Да, у нас все в порядке.

– Отлично.

Он скользнул пальцами вниз, поглаживая мою косичку, и я как замороженная следила за ними.

– Я еще увижу тебя в баре «У Моны»?

Сделав короткий вдох, я подняла глаза, но он все еще смотрел на мои волосы.

– Возможно.

– Скажи «да».

Сердце забилося быстрее.

– Да.

– Видишь, это оказалось просто.

– Я приду повидаться с Рокси, – добавила я и улыбнулась, когда он засмеялся. – Но обязательно поздороваюсь с тобой, если ты тоже там окажешься.

– Только попробуй этого не сделать.

Еще раз дернув меня за косичку, он с улыбкой перекинул ее мне за плечо. Его рука на мгновение повисла между нами, а потом он прижал ее к моей щеке. Но больше меня поразило то, что он провел большим пальцем по моим губам.

– Очень обидно.

Я нахмурилась.

– Ты о чем?

– О нас, – сказал Ник хриплым голосом, а у меня перехватило дыхание, когда он вновь провел большим пальцем по моим губам. – О том, что мы такие, какие есть. Это очень обидно.

Глава 7

От запаха жареного бекона и кленового сиропа мой живот заворчал, как какой-то монстр из фильма ужаса. Он рычал: «Покор-р-ми меня-а-а».

Остановившись около пустующей стойки хостес, я приподнялась на носочках, чтобы высмотреть в кабинках знакомые головы. В субботу вечером Рокси и Кэти начали бомбардировать меня сообщениями, вынуждая согласиться встретиться с ними в воскресенье утром. Меня позабавили их мольбы и угрозы. Кэти даже пообещала, что вломится ко мне в квартиру ночью и нарисует у меня на лице усы, если я не приду.

Самое интересное, что я и сама собиралась встретиться с ними. Конечно, после нашего недолгого знакомства с Кэти мне казалось, что у нее не хватает пары винтиков в голове, но кто я такая, чтобы судить ее? Я скучала по подругам и нашим еженедельным, а иногда и трижды-недельным посиделкам. Я вообще очень общительная, поэтому одиночество, в котором сейчас погрязла, давило на меня.

Я заметила синюю оправу очков Рокси в дальнем конце ресторана и направилась туда, пробираясь между скачущими детьми, покрытыми липким желе, и пожилыми людьми, которые пытались пришить их.

Волосы Рокси оказались собранными в неряшливый пучок. Она прищурилась, когда взглянула на меня.

– Ты действительно пришла сюда после пробежки. Я думала, ты шутишь.

– Нет. Я стараюсь бегать каждый день.

Я села рядом с Кэти, которая, в отличие от пятничной ночи, надела нежно-голубой свитер, на который, казалось, кто-то высыпал пачку блесток. Светлые волосы она собрала в низкий хвостик на затылке.

– Мне не прожить без тренировок, – объяснила я, положив сумочку между собой и Кэти. – Я зараз съедаю столько, сколько хватило бы пяти голодным парням. Даже меня смущает, сколько всего я могу умять за один присест.

Кэти засмеялась.

– А у меня нет такой проблемы. Я могу есть все, что захочу, и это никак не отразится на моем весе. Вообще я, похоже, похудела. – Она пожала плечами. – Отстойно быть с вами.

Рокси нахмурилась.

– Знаешь, с твоей стороны грубо напоминать об этом.

– Не надо ненавидеть меня за то, какой я родилась. – Рокси закатила глаза, на что Кэти лишь улыбнулась. – Все в восторге от Кэти, а я от «Мэйбеллин».

Я захихикала.

К нашему столу подошла официантка и щелкнула ручкой, которую вытащила из кармана фартука. Она приняла наш заказ на напитки и умчалась выполнять его, скрипя кроссовками по полу.

– Хорошо, что ты пришла, – поставив локти на стол, сказала Рокси. – Я переживала, что мне придется искать тебя и тащить сюда за волосы.

Я снова засмеялась.

– Уверена, что это далось бы тебе нелегко.

– Я умею драться, – усмехнулась Рокси. – И справились бы с тобой.

Вспомнив о синяке, который видела на ее лице, когда мы только познакомились, я решила, что она, скорее всего, говорит правду.

– Я рада, что вы позвали меня. – Я замолчала, дожидаясь, пока официантка расставит наши напитки и исчезнет, и добавила: – Итак, я знаю, что Рокси работает в баре, а ты, Кэти?

– В клубе через дорогу от бара «У Моны». – Кэти высыпала в свой кофе шесть пакетиков сахара, разорвав их одним отточенным движением. – Это стриптиз-клуб.

– О.

Как я могла не заметить стриптиз-клуба на другой стороне улицы от бара?

– Я стриптизерша. Не танцовщица. Я снимаю одежду, и мне платят за это хорошие деньги.

Я моргнула.

– Это здорово.

Она с подозрением посмотрела на меня.

– Ты нормально относишься к этому?

– Да, если тебе все нравится.

Я взглянула на Рокси, вытиравшую стекла очков с улыбкой на лице, и подняла свой стакан с содовой. Кэти склонила голову в сторону, рассматривая меня.

– Ты не шутишь?

Я пожала плечом.

– Не шучу. Честно. И считаю крутым, что у тебя есть решимость делать это.

На ее лице медленно расплылась улыбка.

– Тебе и самой стоит попробовать. Ты заработаешь кучу денег. Черт, даже я бы заплатила, чтобы посмотреть на тебя...

– Кэти, – вздохнула Рокси, поставив подбородок на руку. – Прекрати всех заманивать в стриптиз. Ты делаешь это чуть ли не с каждым встречным. И еще никто не согласился.

Я ухмыльнулась, когда представила странную блондинку, бродящую по городу и выискивающую женщин, которые согласятся снять одежду.

– Не думаю, что смогла бы это сделать. Я бы поднялась на сцену и забыла, как раздеваться.

– Поверь, раздеться – это самая легкая часть, – серьезно ответила Кэти.

Рокси с сомнением посмотрела на меня.

– Твои легинсы почти ничего не скрывают. Если бы у меня было тело, как у тебя, я бы ходила голышом весь день.

– Я без проблем разденусь, но... ну не знаю, в интимной ситуации, – объяснила я. – Но на публике – это другая история.

– Приятно слышать, – сказала официантка, щелкнув ручкой. – Вы уже выбрали, что будете есть?

– О боже, – пробормотала я себе под нос от неловкости.

Рокси похихикала, и мы быстро сделали заказ. Кэти выбрала овсянку и вафли, я – омлет с беконом, а Рокси решила взять какие-то фрукты и бейгл². Проводив взглядом ее удаляющуюся фигуру, я сказала:

– Ну...

– Думаю, она порадовалась, узнав твои предпочтения в раздевании, – сказала Рокси, прильнув к потертой красной спинке кабинки. – Так ты работаешь в Академии Лима?

– О, так тебя окружают горячие парни с девяти до пяти? – звонко, словно колокольчик, затараторила Кэти. – Особенно Брок. М-м-м. Боже мой. Этот зверь может воспользоваться мной в любое время, – сказала она, и я чуть не выплюнула свой напиток, когда она добавила: – У моего влагилица есть специально выделенная посадочная полоса для него.

– Боже мой, – прошептала Рокси и хихикнула. – Зачем я это представила? Как теперь развидеть это?

Никогда бы не хотела, чтобы такие образы появились в моей голове.

---

² Бейгл (англ. bagels) – выпечка в форме бублика из предварительно обваренного дрожжевого теста.

– На самом деле я еще мало с кем там познакомилась, и мне только предстоит встретиться с Броксом. По-моему, он вернется на следующей неделе, но мне там очень нравится. Я безумно устаю, хотя работа полностью оправдала мои ожидания. – Я скрестила ноги и покачала той, что оказалась сверху. Я всегда так делала. Это могло показаться странным, но я чувствовала себя неудобно, если не делала это. – Там все такие приятные люди. Ну, кроме двух парней, которые работают в отделе продаж.

– Они к тебе пристают? – спросила Рокси.

Я покачала головой.

– Не совсем. Просто ведут себя странно и по-идиотски. Один из них мне сказал, что я получила работу только из-за моей внешности. – Я закатила глаза, перекинув свой конский хвост через плечо. – Он говорил это так, словно делал комплимент. Реально. Как будто ждал, что я поблагодарю его за это.

– Ого. – Рокси нахмурилась, отчего очки сползли на кончик ее носа. – Вот же задница.

– Вот-вот. – С этим не поспоришь. – А еще он упомянул о девушке, которая работала до меня. Я ничего о ней не слышала, но он выразил надежду, что я не закончу так же, как она.

По лицу Рокси неожиданно потекла кровь, и я тут же рванула вперед.

– О боже, с тобой все в порядке? – спросила я.

Может, она чем-то болела?

– Да. Все в порядке. Просто... – Она замолчала и поправила очки.

– Подожди. – Кэти сморщила нос. – Разве не на нее напал Кип Корбин?

– Да, – тихо подтвердила Рокси.

Что-то определенно тут происходило, но мне не пришлось долго гадать, потому что Кэти тут же поделилась деталями.

– Знаете, я считаю, что парень, у которого вместо фамилии еще одно имя, сразу вызывает подозрение, – сказала она, а я поджала губы, потому что совершенно так не считала. – Этот урод Кип Корбин преследовал Рокси несколько месяцев и напал на множество женщин.

– Что? – Мои глаза чуть не выскочили из орбит, а голос поднялся на октаву выше.

Мы замолчали, пока официантка расставляла еду, но мы с Кэти даже не притронулись к своим тарелкам, а Рокси просто ковыряла вилкой.

– Он жил надо мной, – сказала она. – И казался нормальным. Но, очевидно, я ошибалась. Он был начинающим серийным убийцей.

У меня челюсть отвисла.

– Он напал на многих девушек. Но мне повезло.

Она натянуто улыбнулась, а я снова вспомнила о синяке, который видела на ее лице. Теперь понятно, откуда он появился. Боже мой. Ужас охватил меня.

– Рис появился вовремя и... – Она перевела взгляд на тарелку с едой, а ее лицо оставалось все таким же бледным. – Мне невероятно повезло.

– Настоящий белый рыцарь. – Кэти воткнула ложку в тарелку с овсянкой. – Но та девушка, что работала до тебя помощником руководителя в Лиме, была его последней жертвой.

Страсть господня.

А Рик говорил так, словно в уходе бедняжки не было ничего страшного. Боже, он оказался отвратительнее, чем я думала. Взглянув на Рокси, я поняла, что она полностью выбита из колеи. Поэтому потянулась вперед и сжала ее руку.

– Прости. Я не хотела напоминать тебе об этом.

– Все в порядке. – Она сжала мою руку в ответ. – Откуда ты могла знать? К тому же это осталось в прошлом.

– Да и Кип Корбин мертв. – Кэти засунула ложку каши себе в рот. – Девушка, которая работала в Лиме, была двоюродной сестрой Исаяи. Ты, конечно, пока не знаешь, кто он, но,

скорее всего, еще встретишься с ним. По-моему, он спонсор Академии или кто-то вроде этого. Как там называют людей, которые финансируют что-либо? – Она набрала еще одну ложку. – В любом случае Исая – мафиози в законе. Все это знают. Не стоит злить его.

Я резко повернулась к Рокси.

– Она серьезно?

– Ну да. – Рокси подняла клубнику. – Кип повесился в тюрьме, но все выглядело очень подозрительно. Никто не переходит дорогу Исая или кому-то из его людей.

Взяв в руки вилку и нож, я начала резать свой омлет на невероятно маленькие кусочки. Горячие бойцы без правил. Сексуальные бармены. Серийный убийца. А теперь еще и босс мафии? Я словно попала в любовный роман или нескончаемый сериал. Боже.

– Давайте поговорим о чем-то другом, – предложила я.

Рокси от облегчения расслабила напряженные плечи. Я перебирала в голове темы и оставилась на наиболее безопасной – связи между здешним городом и Шепардстауном.

– Мне все еще не верится, что вы знаете всех из Шепарда. Как тесен мир.

– Это точно! – воскликнула Рокси, и ее глаза засияли. – Это странно, поразительно и безумно чудно. Они удивились не меньше тебя. Мне известно, что ты не очень хорошо знаешь Каллу, но, надеюсь, вы подружитесь, когда она вернется. Обычно она приезжает сюда каждые выходные, чтобы побыть с Джаксом.

– Было бы здорово, – пробормотала я, отправляя кусок омлета в рот.

Кэти захихикала.

– Ты сказала это с таким восторгом, словно ребенок, который получил пачку носков на Рождество. Почему? Тебе не нравится Калла?

– Нет. В смысле, мне нравится Калла, но я ее не знаю и...

– И что?

Яковырялась вилкой в омлете, не зная, как продолжить, потому что даже не догадывалась, сколько знала обо мне Калла и что она рассказала Рокси. Я подняла кусочек бекона и захрустела им. А когда закончила, то решила сказать всю правду. Почему бы и нет?

Я не стыдилась того, что Калла могла сказать Рокси.

– Я не уверена, понравлюсь ли ей, – сказала я, взяв еще один кусочек соленого и жирного бекона.

– Что? – Поправив очки на носу, Рокси приоткрыла рот от изумления. – Почему ты так думаешь?

– Потому что я когда-то тусовалась и с Кэмом... и с Джейсом. – Я сделала глоток прохладной газировки. – Конечно, это было еще до того, как они начали встречаться с Эйвери и Терезой, но... некоторым девушкам все равно, что это случилось до них и в далеком прошлом. А Калла – близкая подруга Терезы.

– Оу, – Рокси дважды моргнула, – Калла никогда не упоминала об этом.

Поджав губы, я еле сдержалась, чтобы не ударить себя по лицу. Возможно, это еще более ужасная тема для разговора. Вперед, Стеф!

– Ну... – подняв руки, я пожала плечами, – в любом случае именно поэтому я не очень близка с этими девушками.

– Но мне показалось, что они все обрадовались, увидев тебя, – нахмурившись, настаивала Рокси. – Ни одна из них не шипела как кошка и не косила в твою сторону глазами. Я замечаю такое поведение за километр. Это моя суперспособность.

Хм. Может, им действительно было все равно? Хотя я даже не уверена, что Тереза знает о том, что мы с Джейсом спали. Эйвери точно знала про нас с Кэмом, но я никогда не могла прочитать ее эмоции. Может, мне стоило помалкивать об этом? Я едва знала этих девушек и с такой легкостью рассказала им, что переспала с двумя случайными парнями, с которыми они дружили.

Я снова начала катать омлет по тарелке.

– Вы, наверное, считаете меня шлюхой...

– Нет. Это не так, – уверенно заявила Рокси. – Уж точно не я.

Мои губы изогнулись в улыбке.

– Может, в это трудно поверить, но список парней, с которыми я переспала, не длиннее моей руки.

– А мой уж точно длиннее моей ноги, – сказала Кэти и задумалась, нахмутив брови. – Хотя подожди. Скорее всего, он как обе мои ноги и рука.

– Ого, – впечатлившись, пробормотала Рокси. – Похоже, ты меня побила.

Я посмотрела на нее, и моя улыбка стала чуть шире.

– Мне кажется странным дружить с ними – Эйвери и Терезой. Хотя по чистой случайности моя подруга – Ясмин – тоже когда-то встречалась с Кэмом, и нам это ни капли не мешает.

– А Ясмин и Кэм любили друг друга? – спросила Рокси. – Может, именно в этом и дело? – Она засунула кусочек дыни в рот. – И ты тоже не любила его, верно?

– Нет. Ты права.

– Уверена, некоторые цыпочки считают тебя шлюхой, – засмеялась Кэти.

Улыбка сползла с моего лица.

– Ну да, даю зуб, что некоторые так и думают. Вообще-то, я даже знаю таких. – Я сразу вспомнила о Никки Глен, девчонке, с которой ходила на продвинутый английский во втором семестре в Шепарде. – Однажды девушка написала кремом для бритья на капоте моей машины: «Мстительная шлюха».

– Ого, ничего себе. – Глаза Рокси расширились за стеклами очков.

– В сентябре, когда стояла жара. – Я кивнула и поджала губы. – В итоге все закончилось тем, что мне пришлось перекрашивать машину. Надпись никак не стиралась. Представьте, как на меня посмотрели, когда я приехала в автомастерскую.

– Ты переспала с ее парнем или пнула ее собаку? – спросила Кэти.

Пришла моя очередь смеяться.

– Нет. Я никогда не пересплю с парнем, если буду знать, что у него есть девушка. И не пинаю домашних животных. Эта дуреха бесилась из-за того, что я просто дружила с ее парнем. Мы знали друг друга еще до его знакомства с ней. Мы с ним учились в старшей школе, а в один год даже вместе отправились на вечер встреч. Но на этом все. А она почему-то считала, что я переспала со всеми парнями, с которыми когда-либо разговаривала. – Я замолчала, вспомнив кое-что еще. – По иронии судьбы они расстались, а я все еще общаюсь с тем парнем, когда мы видимся.

Я пожала плечами.

– Самое смешное, что Донни – тот парень – действительно спал со многими, пока не встретил Никки. Скорее всего, сейчас его список имен растянулся бы на две руки и две ноги. Она спокойно относилась к тому, что он переспал с таким количеством цыпочек, что хватило бы на целый район, но вот я ее бесила. Хотя все, что между нами было, – лишь поцелуй в щечку.

– Они никогда не думают, – с умным видом произнесла Кэти.

– Я этого не понимаю. – Рокси намазала кусок масла размером с континент на бейгл. – Почему кого-то волнует, с кем ты встречался, если это случилось давно и уже стерлось из памяти? Кого шокирует, что двое занимались сексом или чем-то еще? Я же прекрасно понимаю, что Рис встречался с кем-то до меня, и он знает, что у меня были парни раньше. Я, черт возьми, уверена, что Эйвери и Тереза не думают ничего подобного о парнях. Да и вообще считать так – глупо.

– Согласна, – пробормотала я, не поднимая глаз от тарелки.

Вновь зажглось внутри давно забытое ощущение. Меня не особо беспокоило, что думали обо мне люди, особенно те, кого я не знала. Но мне искренне нравились Кэм и Джейс и, уверена,

понравятся их подруги... да и я тоже полюблю их. Мне не хотелось, чтобы они решили, будто я прячусь где-то в тени, поджидая удобного момента, чтобы наброситься на их парней. Но были времена, когда мнение незнакомых людей вроде Никки Гленн задевало меня. Моменты, когда шепотки за спиной и косые взгляды ранили глубже, чем должны были... Моменты, когда слова типа «шлюха» и «шалава» пропитывались таким количеством яда, что отравляли меня.

Сейчас, глядя на красные и зеленые кружочки перца, я осознала, что мне никогда не понять, почему сексуальные пристрастия других так сильно беспокоят людей, особенно женщин. Хоть и кажется, что женщины должны терпимее относиться к выбору других женщин, но, к сожалению, это не так. Во многом они еще хуже, чем парни. Я не осуждала тех, кто жаждал брака или приравнивал секс к любви. Мне было совершенно плевать, кто со сколькими переспал. Так почему же их это волновало?

– А знаете что? Да пошли они, – сказала Кэти, поднимая вафлю размером с ее тарелку. – Вот мой девиз. Как они могут ненавидеть тебя за то, что ты по обоюдному согласию переспала с парнями, которые ни с кем не встречались? Это то, что называется двойными стандартами, а в бизнесе именуется как «не лезьте не в свое дело». Но таким людям бесполезно это объяснять – они не поймут. Никогда. И знаешь, подруга, это их проблема. Не твоя.

– Верно, – кивнув, сказала Рокси.

– Женщины – злейшие враги друг другу, понимаешь? – продолжила Кэти. – Женщины и девушки часто приходят в клуб, чтобы накричать на *меня* за то, что *их* муж или парень пришел туда по *собственному* желанию. Им кажется, что раз я раздеваюсь на сцене, то хочу переспать с их тупыми мужьями. – Она так сильно закатила голубые глаза, что мне показалось, они там застрянут. – Если безопасный и веселый секс со свободным чуваком делает меня шлюхой, то я без проблем могу сделать такую татуировку на своем среднем пальце.

Внезапно, без всякой на то причины, мои глаза защемило от слез. Думаю, в тот момент я немного влюбилась в Рокси и Кэти.

Они оказались моими людьми.

Рокси перевела взгляд с Кэти на меня, и ее улыбка стала озорной и легкомысленной.

– Кстати, раз уж мы заговорили о парнях, давайте поговорим о Нике.

Я почувствовала, как у меня сжалось сердце, когда я подцепила последний кусочек омлета.

Ник. О малыш Никки. Я изо всех сил старалась не думать о его последних словах.

Что мы такие, какие есть.

Что, черт возьми, это значило и почему от этого обидно? Почему он такой сексуальный и ведет себя с противоположным полом как настоящий козел? Тьфу. Дважды, не трижды тьфу.

– Да, – согласилась Кэти, – давайте перейдем к сладкому. – Она повернулась ко мне. – Итак, вы с Ником переспали. Поздравляю. Уверена, это был отличный и довольно жесткий секс.

Воздушный омлет и нарезанный кубиками болгарский перец, которые я только что съела, чуть не встали у меня поперек горла. Я с трудом сглотнула и выдохнула:

– Что?

Закончив с едой, Рокси посмотрела на меня так серьезно, что ей позавидовала бы даже моя мама.

– Мы знаем, что вы переспали.

– Это он вам рассказал? – выпалила я.

Рокси усмехнулась.

– Нет, но твоя реакция лишь подтвердила это.

Мои глаза сузились. Проклятие.

– Если он не говорил вам, то откуда вы это знаете?

– Догадались по тому, что он сказал тебе, когда увидел в пятницу в баре, – объяснила Кэти. – Он не ожидал, что ты туда вернешься. А значит, все самое интересное уже было. Он всегда так поступает.

– Вы знаете о его... как бы сказать... правилах? – Я начала складывать в гармошку салфетку, в которой лежала соломинка. Хотя я уже простила его, но гнев все равно наполнил вены. – Об этом что, в курсе все, кроме меня?

– Ну, все, кто его знает. – Рокси нахмурилась, увидев мою реакцию. – Он не рассказал об основных правилах, или как он там их называет, прежде чем вы приступили к делу?

Я с трудом представляла себе этот странный разговор.

– Не совсем. Или я просто этого не поняла. К тому же мне кажется глупым правило, что девушка больше не может вернуться в бар после того, как переспала с ним.

– Ты удивишься, если узнаешь, сколько цыпочек согласились на это, – иронично ответила Рокси, наклонилась вперед и уперлась ногтями в стол. – И пока еще никто не возразил ему. Я никогда не забуду, как ты отчитала его в баре. Мы, конечно, с Ником друзья и прекрасно ладим, но мне жаль, что я не записала это на видео.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.